
18+
Элис Колд
Полуночная искра
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Элис Колд

Полуночная искра

«Автор»
2026

Колд Э.

Полуночная искра / Э. Колд — «Автор», 2026

Алирия Игнесен — не просто принцесса, а всадница дракона. Когда накануне свадьбы убивают её сестру и единственным подозреваемым становится принц соседнего королевства, с которым должны были объединиться земли, Алирия клянётся на могиле сестры найти истинного убийцу. Чтобы раскрыть заговор и предотвратить войну, ей предстоит довериться магии своего дракона и пройти путь от жажды мести до принятия судьбы. Сможет ли она разгадать тайну убийства, защитить своё королевство и обрести счастье там, где его быть не могло?

© Колд Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 26
Глава 7 30
Глава 8 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Элис Колд
Полуночная искра

Глава 1

Сегодня меня разбудило странное предчувствие надвигающейся угрозы. Тревога засела у меня в голове, мешая трезво мыслить. Распахнув глаза, я внимательно оглядела комнату, в которой ничего не менялось последние три года, но, к сожалению, найти источник этого неприятного ощущения не смогла. Пришлось заняться привычными делами, чтобы отвлечься от этого наваждения.

Как обычно, день начинался с рутины. Подъём, водные процедуры, завтрак…Всё по расписанию, остающемуся неизменным эти годы моего пребывания в БГК. Мысленно потянувшись к Мирцелле, я поняла, что она уже проснулась и ждёт меня внизу. Тяжело вздохнув, я встала. Наспех надев лётный костюм – коричневые штаны, рубашку и куртку, я двинулась вниз. Оделась я сегодня легко, так как общеплановых занятий не ожидалось, а значит, можно было и повалять дурака. Пройдя два пролёта вниз, к выходу, я чуть не столкнулась нос к носу с Тамаем.

– Привет, Алирия! Куда ты так несёшься? – улыбнувшись мне, спросил всадник.

Тамай был моим лучшим другом на протяжении всего времени, что я нахожусь здесь. Высокий, подтянутый. С сумасшедшим рельефом мышц. Его тёмные волосы и светлые глаза делали его поистине великолепным. Так считали все немногочисленные девушки в БГК. Все его хотели и в прямом, и в переносном смысле. А для меня Тамай всегда оставался просто другом. Да, я не спорю, иногда между нами случались более, чем просто дружеские связи, но мы уже давно обговорили, что это не должно перерастать в нечто большее. И я держалась с ним, как с другом. Хорошим, верным другом, который всегда мог поддержать меня без лишних вопросов, впрочем, как и я его. Хотя порой мне казалось, что, вопреки нашей договорённости, его иногда пробивало на более серьёзные отношения, чем дружба. Мне приходилось в такие моменты сразу это пресекать на корню, и пока вроде бы получалось.

– Привет – наспех обняла я его – Проспала завтрак, а ещё Мирцелла голодная, увидимся позже!

Выбежав на улицу, я увидела её, и сердце, как и в первую нашу встречу, залилось теплом, отгоняя ночные кошмары. Большая, статная красавица ждала меня, сложив крылья. Мой дракон! Моя Мирцелла! Губы непроизвольно растянулись в радостной улыбке.

– *Ты опоздала!* – с укоризной пронеслось в голове.

– Прости, торопилась, как могла – подбегая к ней, мысленно ответила я.

Мирцелла опустила чешуйчатую голову на уровень моей груди, и в её ярко-фиолетовых глазах вспыхнул упрек.

– *Чего ты мне не договариваешь?* – спросила она и выпустила клубок пара, прям мне в лицо. Характер у Мирцеллы был - будь здоров! Она за версту чуяла ложь. Особенно, когда врала я. Ведь она была в моей голове, буквально. У неё был доступ ко всем моим мыслям, секретам и чувствам. Она всегда знала, что происходит у меня в душе и теле. Порою это очень бесило.

– Непонятная тревога не покидает меня с самого утра. Как будто что-то нехорошее уже произошло или произойдёт в ближайшее время.– ответила я ей, погладив между глаз. Мирцелла выпрямила голову и подогнула переднюю лапу, позволяя забраться между её крыльями.

– *Нужно просто поесть и всё пройдёт.* – ответила она мне. У неё все проблемы на свете решались едой. «Как же легко быть драконом!» – промелькнула в голове озорная мысль. Улыбнувшись, я поплотнее прижалась к её спине. Распахнув крылья, Мирцелла взлетела.

Мирцелла была из редкой породы драконов, которую именовали «Полуночная Искра». Почти чёрная чешуя в свете солнца переливалась всеми оттенками фиолетового, а ночью она была неотличима от ночного неба. Из-за неё моя жизнь три года назад кардинально изменилась. Я, будучи глупой девчонкой, страдающей из-за неразделенной любви, хотела спрыгнуть с обрыва. Точнее, я так и сделала, но она поймала меня, и не дала разбиться.

Зачем? Мне до сих пор это непонятно. Вообще драконы очень интересные существа, магические, древние, чем-то похожие на больших летающих ящериц. Давным-давно, по неведомым причинам, они смогли создать связь с людьми. У них свои правила, свои семьи, свой уклад жизни. В большинстве своём, именно дракон создаёт психические узы с человеком. Дракон сам выбирает себе партнера. Мы лишь подстраиваемся под них. Повезло тому человеку, кто вступил в связь с этим благородным существом. По взаимному соглашению между королями Игнисдара и драконами, мы живём в мире. Люди содержат и выращивают стада овец для питания драконов, а они, в свою очередь, помогают нам защищаться от внешних и внутренних угроз. Бастион Грозовых Крыльев, или БГК – это большая каменная крепость, вырезанная в горе. Место, где живут люди, связавшие себя с драконами, и я в их числе. Нас называют всадниками. Здесь же мы обучаемся военному искусству, тренируемся, соревнуемся, и несём госслужбу. Почти все всадники – игнисдарцы. Очень редко драконы привязываются к кому-то из других земель, хотя такие случаи в истории встречались. Почему так? Тоже неизвестно.

Пролетая над границей между королевствами Игнисдар и Айендор, сердце кольнуло. Неприятное ощущение надвигающейся беды, которое разбудило меня утром, вновь вернулось. Наверное, это просто волнение, успокаивала я себя. Волнение перед самым знаменательным днем. Через два месяца моя сестра Клэя выходит замуж. Моя маленькая девочка! О, как же я по ней скучала! Став всадницей, я потеряла возможность видеться с ней часто, и встречались мы теперь крайне редко. Не позволяли правила, даже для меня не делали исключений, хоть я и была королевской крови. Союз моей сестры и принца Айендора должен был объединить наши земли. Свадьба обещала стать одной из самых шикарных за последние пол века. Мне разрешили полететь к сестрёнке пораньше, за две недели до торжественной даты, и помочь семье с подготовкой. Когда об этом узнала сестра, она завалила меня тонной писем, с разнообразным вопросами. Начиная от: какое платье ты хочешь? И заканчивая: какие цветы будут лучше смотреться в свадебном букете? Писем было столь много, что я физически уже не могла на них отвечать. От этих мыслей моя улыбка расползлась по всему лицу. Не терпелось уже, хотелось ускорить время, чтобы пораньше наступила дата, когда мне будет позволено увидеть Клэю.

– *Снижаемся!* – предупредила Мирцелла, делая круг.

Мы приземлились на небольшом поле, специально предназначенном для кормежки драконов. Айендор, в рамках соглашения, предоставлял нам небольшие стада для этого. Спешившись с дракона, я направилась в свое любимое место под большим деревом. А Мирцелла, со всем ей присущим энтузиазмом, принялась гонять овец.

«Совсем, как кошка с мышками», усмехнулась я про себя

– Зачем ты так делаешь? – спросила я дракона.

– *Так веселей!* – ворчливо ответила мне она, явно злясь, что я её отвлекаю.

Присев у корней дерева, я откинула голову и стала любоваться трепещущимися на ветру листьями, прислушиваться к их нежному шелесту. Вдруг моё внимание привлёк тихий шорох со стороны леса, не вписывающийся в общую картину. Повернув голову к кромке лесного массива, я окаменела. Мои глаза расширились, сердце неистово застучало, а воздух словно застыл в лёгких, не давая мне нормально дышать. На краю лесного массива, в низкорослом кустарнике, промелькнул силуэт человека.

Словно почувствовав на себе мой взгляд, он остановился и посмотрел в мою сторону. Я тут же узнала его лицо. Это лицо мне снилось в кошмарах, это лицо как раз и навеяло мне мои тревожные ожидания какой-то беды. Резкие черты лица, голубые, словно небо, глаза, но их взгляд источал какой-то запредельный, космический холод. Светлые, чуть вьющиеся волосы. Можно было даже сказать, что он красив, но это была пугающая, отталкивающая красота. Чисто инстинктивно я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, он пропал.

– *Что-то случилось?* – обратилась ко мне Мирцелла, почувствовав мой страх.

– У тебя нет ощущения, что здесь ещё кто-то есть? – спросила я у неё, пытаясь унять дрожь в своих руках.

– *Кроме тебя, меня и вон той прекрасной овечки, никого нет.*

В голове пронеслась мысль: «Как-то странно: она ничего не почуяла. Может, действительно, никого и ничего не было?»

– Давай заканчивай уже! Я тоже голодная, уже мерещится всякое – подогнала я дракона.

– *Ну вот! Я тебе сотни раз говорила, что все проблемы из-за голода!* – нравоучительным тоном сказала Мирцелла, загоняя очередную овцу в угол поля.

Вернувшись в БГК, я увидела у дверей в свою комнату посыльного. С угрюмым видом он вручил мне письмо. На нём красовался королевский герб Игнисдара и красная сургучная печать.

«Хм…Из королевской канцелярии, наверное, что-то важное. Но ничего… Поем, и почитаю на сытый желудок» - подумала я, засовывая конверт во внутренний карман. Спустившись на два этажа вниз, я направилась в столовую, надеясь застать хоть какие-то крохи еды. И слава богам, мне повезло. Повариха Мирта щедро наполнила тарелку кашей и дала хлеба. Присев за стол, я умяла всё за считанные секунды. Набив до отказа живот, я вытащила письмо, и уже было разломила печать, как ко мне тут же подсел Тамай.

– Так куда ты так торопилась утром? – спросил он, закидывая ноги на соседний со мной стул. Я недовольно покачала головой.

– Мирцелла была очень голодная и, если бы я задержалась ещё хоть на миг, она съела бы меня! – с усмешкой ответила я.

– Да, понимаю. Когда Ирдис голодный, лучше его не злить. Вообще лучше с ним не разговаривать. Что в письме? – показал он пальцем на конверт.

– Не знаю, ещё не открывала. Но это не от Клэи, а от королевской канцелярии – произнесла я, ломая сургучную печать и открывая конверт.

В конверте было письмо, официальное. На специальной королевской бумаге. Сердце опять странно ёкнуло. Развернув бумагу, я начала читать …

Королевская канцелярия королевства Игнисдар.

Ваше королевское Высочество принцесса Алирия Игнесен!

С величайшей скорбью и сокрушением сердца, Канцелярия исполняет свой самый тяжёлый долг. По воле Его Величества короля Дарсона Игнесена мы вынуждены сообщить Вам трагическое известие.

Вчера днём, в преддверии границы Игнисдара и Айендора, у правого истока великой каменной реки, было обнаружено тело Вашей младшей сестры принцессы Клэи Игнесен.

Официальной причиной смерти обозначена колотая рана мечом в сердце. Что указывает на предумышленное, спланированное убийство. Объявлено о начале расследования.

За сим, просим вас в наикратчайшие сроки явиться в Игнисдар, и воздать почести покойной.

П.С. Ваше королевское Величество ожидает вас, дабы вы помогли пролить свет на истину гибели вашей сестры. И воздать ей почести, как положено по древним традициям королевства.

Да хранят вас драконы!

С глубочайшим почтением и преданностью гроссмейстер королевской канцелярии лорд-хранитель Аурелий.

Дикий, первобытный крик вырвался из моего горла. Письмо выпало из дрожащих рук, река слёз брызнула из глаз. Сердце разорвалось на миллиард осколков. Я забыла, как дышать, судорожные всхлипы вырывались из моего рта. Тамай тут же подскочил ко мне. Подняв письмо с пола, он беглым взглядом прочитал его, и тут же притянул меня к себе. Я уткнулась ему лицом в грудь и продолжала рыдать. Где-то на задворках сознания ко мне прорывалась Мирцелла.

– *Ты меня слышишь?! Немедленно иди ко мне! Я уже у входа!* – кричала драконица в моей голове. Но там был настолько густой туман горя, обвивший мои мысли, что её голос было еле слышно. Тамай поглаживал мою спину, пытаясь хоть как-то успокоить. Мысли путались. «Этого не может быть! Это неправда!!!»

– *Так давай выясним это!* – ещё раз прогремела Мирцелла. Её голос был подобен грому, разрезающему небо во время грозы.

Прекратив всхлипывать, я вырвала письмо у Тамая из рук и ещё раз прошлась по нему взглядом. Бумага точно из нашей канцелярии, подпись и печать тоже. Засунув письмо в куртку, я резко встала, стёрла слёзы рукавом и направилась к Мирцелле.

– Куда ты? – спросил следовавший за мной Тамай.

– В Игнисдар! Я должна лично убедиться в правдивости письма.

– Я скажу руководству, и… – произнес он, и слегка запнувшись, закончил – Мне очень жаль.

– Не о чем пока жалеть! – отрезала я, увеличивая шаг.

Мирцелла ждала меня у нижней ступени замка. Я, не останавливаясь ни на секунду, запрыгнула на её лапу и по ней забралась на спину. Распахнув крылья, Мирцелла оттолкнулась от земли и резко рванула в небо.

Лететь от БГК до дворца примерно час, и всё это время в голове возникали и куда-то уходили мысли. Одна мысль была страшнее другой. «Это неправда!», «А если это правда?». И они крутились и крутились по кругу, словно старое колесо водной мельницы.

– *Прекрати себя накручивать, пока не выяснишь правду*! – тем же поучающим тоном сказала Мирцелла.

Подлетая ко дворцу, мои глаза увидели то, чего я и боялась увидеть. Подтверждая содержание письма, на замке были вывешены чёрные траурные штандарты и спущены флаги. «Это правда, Клэя мертва!»

Глава 2

Весь замок был погружён в траур. Спешившись с Мирцеллы на заднем дворе, я увидела группу безмолвных людей. Это была многочисленная охрана, и правая рука моего отца – Лорд Эшер Мальвик.

– Добро пожаловать домой, Ваше Высочество, примите мои соболезнования – произнёс он деловым, с оттенком скорби, тоном.

Я смотрела в его чёрные глаза, ища там признаки того, что это всё неправда. Что мне всё только кажется. Но их там небыло. В его глазах была скорбь, как и в каждом увиденном мной человеке. Сжав зубы до болезненного скрипа, я кивнула ему головой.

– Я хочу видеть отца, лорд Мальвик – мой голос был резок.

Лорд Мальвик кивнул и предложил следовать за ним. Люди сновали по замку, здороваясь и высказывая сожаления о смерти сестры, выражали сочувствие. «Слова, слова… Которые уже не вернут обратно в этот мир Клэю…» – бились, как в припадке, мысли в голове…Слуги занавешивали зеркала, выставляли поминальные свечи в коридорах. Я сжимала кулаки, да так, что ногти впивались в ладони, боль от этого хоть как-то останавливала подступающие к моим глазам слёзы. Мы продвигались по коридорам в сторону кабинета отца.

– *Прекрати так нервничать! Ты сведёшь меня с ума*! – нервно гудела Мирцелла в моей голове.

– Твою мать! У меня сестра умерла! – не выдержав её раздражённого тона, крикнула я мысленно. Она пробурчала что-то на своём драконьем и ушла из моей головы, принеся в неё неожиданную пустоту, что казалось крайне неестественным, ведь она всегда была там. Войдя в кабинет, я увидела отца. Он сидел в своём любимом кресле у окна. Поникшие плечи, опущенная голова. Он состарился за то время, что я его не видела. Его когда-то тёмно-каштановые волосы, как у меня, заметно тронула седина, а под глазами пролегли тени.

– Ваше Величество! Её Высочество принцесса Алирия! – провозгласил Мальвик, кланяясь королю.

Отец резко поднял голову, и его глаза наполнились слезами. Осознавая ситуацию, Мальвик незаметно, с ловкостью змеи, исчез из кабинета. Я тотчас бросилась к отцу. Он принял меня в крепкие объятия и нежно погладил по голове. Слёзы вырвались из моих глаз, я их уже не сдерживала, тело сотрясали нервные судороги от всхлипов.

– Моя хорошая, моя девочка! – тихо шептал отец, поглаживая меня по спине.

Не знаю, сколько мы так просидели, но, когда я высвободилась из его рук и посмотрела на него, его глаза тоже были влажными. Присев на кресло рядом, я вытерла слёзы рукавом рубашки и тихим голосом спросила его.

– Как это произошло?

– Мы не знаем. Служанки говорят, что, как обычно, пришли утром в покои Клэи, но её там не было. Ни о каких планах на утро она не сообщала, и это вызвало беспокойство. Ты же знаешь свою сестру, у неё на неделю вперёд уже всё было расписано поминутно…Они кинулись искать, подняли на уши весь замок. А через четыре часа поисков мне сообщили, что её тело нашли на границе с Айендором. Никто не видел, как она покидала замок, а главное, было совершенно непонятно, зачем. – с трудом подбирая слова, ответил мне отец. На секунду он затих, затем продолжил потухшим голосом:

–Лорд Мальвик занимается расследованием.

– Есть подозреваемые? Когда пройдут похороны?

– Нет. Пока нет. Послезавтра мы похороним её.– покачав головой, также тихо промолвил отец.

– А принц Айендора? Он должен быть главным подозреваемым! – вскипела я.

– Почему? Айендору в первую очередь нужен был этот союз.

– Потому что …– мне не нашлось, что ответить. Отец не знал, что именно из-за старшего принца Айендора я и стала всадницей. Он не знал, что случилось между мной и принцем Илаем до его смерти. И я надеюсь, он никогда не узнает это. Молчание затягивалось. Выдохнув, я встала с кресла.

– Где матушка? – меняя тему, спросила я.

– В Крипте, оплакивает твою сестру.– прошептал отец.

Я кивнула головой и покинула отцовский кабинет. Я знала, что должна навестить мать, но ноги меня несли совсем в другую сторону от неё. Я ещё не была готова проститься с сестрой. Мысли роились в голове: «Почему Клэя покинула замок? Что она делала на границе с Айендором? Там ли было совершенно убийство или просто кто-то там выбросил тело для запутывания расследования». Множество вопросов и пока ни одного ответа. Ноги принесли меня в мою старую комнату. В ней ничего не изменилось с того времени, как я была в ней в прошлый раз. Конечно, в ней прибирались, небыло видно ни одной паутинки или пылинки. Присев на край кровати, я судорожно начала обдумывать, что могло произойти. «Чёртова служба! Я столько всего пропустила! Последние два года переписки с сестрой, в основном, сводились к её свадьбе. Она ни разу не написала чего-то нового, кроме того, как она восхищена принцем и надеется, что у них всё сложится». Откинувшись назад, я уставилась на потолок. Тёмное дерево было увито тонкой серебряной леской, с которой свисали маленькие кристаллики. Утром, когда в окно пробивались первые лучи солнца, комнату наполняло радужное сияние. В нашем детстве матушка придумала сие великолепие. Почему-то именно сегодня увидеть матушку было страшнее всего. Она и Клэя были так похожи внешне, что порой можно было подумать, что они близнецы, если не учитывать разницу в возрасте. Но характеры у них разнились, словно небо и земля. Провалявшись так где-то с час, я всё же решила найти мать. Рано или поздно мы всё равно бы увиделись. Нет, я не была обделена заботой матери, просто ближе к нам всегда был отец. Забравшись в шкаф с одеждой, дабы сменить лётный костюм, я тяжко вздохнула. Никаких рубашек и брюк. «В самом деле, а чего ты ещё ожидала увидеть во дворце?» – проворчала я, доставая лёгкое, цвета морской волны, платье. Оно было воздушным, струящимся, с вышитыми на нём маленькими цветочками. Надев платье и посмотрев в огромных размеров зеркало, я не сразу себя узнала. Жёсткий корсет подчеркивал талию и грудь, а ниспадающая к ногам лёгкая ткань была похожа на морские волны. Тёмные волосы волнами ниспадали на плечи, платье красиво очерчивало мою фигуру и цветом попадало в цвет моих глаз. Чёткие скулы, прямой аккуратный носик, длинные ресницы. В таком одеянии я была похожа на принцессу, коей и являлась всегда, но по моему взгляду во мне безошибочно угадывался всадник. Прямой, жёсткий, готовый тут же разделаться со всеми опасностями. Пристально смотря в зеркало, я заметила, что в глазах сверкнул фиолетовый отблеск. Так всегда бывало, когда Мирцелла вновь оказывалась в моей голове.

– Вернулась? – с усмешкой спросила я.

– *Прости* – пробурчала Мирцелла в голове – *Я не всегда понимаю чувства людей.*

– Всё в порядке. Я скоро к тебе приду – ответила я ей, прекрасно понимая, что Мирцелла только учится принимать и понимать нашу с ней связь. Ведь она, как и я, были связаны впервые. Хотя и прошло уже порядка трех лет. Даже для драконов это сложно, что уж говорить о нас, людях. Связь формируется на всю жизнь, и пропасть она может только тогда, когда кто-то из связанных умирает. Психическую боль от утраты бывает трудно пережить что человеку, что дракону. Но, чаще всего, драконам удаётся это преодолеть, поскольку их жизнь длится гораздо дольше.

Погружённая в свои мысли, я вышла из комнаты и направилась куда глаза глядят, намереваясь выведать у кого-нибудь из слуг, где находится матушка. Вывернув из своего крыла, я

со всей силы врезалась в чью-то грудь. Сильные руки обхватили меня за талию, а мои инстинктивно вытянулись вперёд, чтобы отстраниться. Подняв глаза вверх, я замерла. На меня смотрели зелёные, цвета молодой зелени, глаза в обрамлении густых тёмных ресниц. Пронзительный взгляд без какого-либо смущения осматривал меня. Чётко очерченное лицо с высокими скулами, на которых играли желваки; губы, сжатые в тонкую линию. Светлые растрёпанные волосы, словно он только что проснулся. Он был красив и кого-то мне очень сильно напоминал. Напрягая все свои извилины, я резко выдохнула и оттолкнулась от него. Руки мужчины выпустили мою талию и он, нахмурив густые брови, уставился на меня.

– Миледи? – низким голосом произнёс мужчина – Мы знакомы?

Я молча смотрела на него, и чем дольше это продолжалось, тем сильнее во мне закипала злость. Сжав руки в кулаки и вздёрнув подбородок, я ледяным тоном ответила ему:

– Не уверена, что вы меня знаете, Ваше Высочество – проскрипела я сквозь стиснутые зубы.

Он удивлённо поднял бровь, скрестив руки на груди. Его тёмно-зелёный камзол с золотой вышивкой подчёркивал его рельефные мышцы на руках. О, да! Он был силён и красив. Но красота бывает обманчива, за красивым лицом часто стоит самовлюблённость и жестокость.

– Но я вижу, что Вы меня знаете – ответил он мне с некоторой ухмылкой в голосе.

– Вы принц Айендора. Ксандер Йендор, если я не ошибаюсь, Ваше Высочество.

– Да, Вы правы. Давайте я угадаю кто Вы, прекрасная миледи.– проговорил принц – Жёсткий взгляд воина, глаза цвета морской волны, тёмные волосы. Вы принцесса Алирия, верно, миледи? Всадница «Полуночной Искры». Я верно угадал?

Я кивнула, демонстративно повторив его позу.

– Позвольте, я вас провожу – протягивая мне руку, сказал, ухмыляясь, принц.

Он мне не нравился. Совсем. Особенно его ухмылочка. Такая же, какую я помнила у его брата. Я отшатнулась от него и, перебросив волосы на спину, ледяным тоном произнесла:

– Я знаю, куда иду. А вот Вам, Ваше Высочество,– ткнула я в него пальцем – Я бы посоветовала одному не бродить здесь, мало ли кто покусится на вашу жизнь.

С этими словами я двинулась по коридору, стараясь разве что не бежать. Он мой главный подозреваемый в смерти сестры. И пока я тут, я глаз с него не спущу! Матушки не оказалось ни в её покоях, ни в крипте. Оставалось лишь одно место, в которое она могла уйти. Небольшой сад при замке. Отец высадил его специально для неё. В нём росли необычайной редкости цветы. Начиная от экзотических сортов зорина и заканчивая изысканными лилиями, крайне редко встречающимися на всём материке. Идя по тропинке вдоль цветов, я не сразу нашла матушку. Она сидела на невысокой скамеечке в тени дивного кустарника. Этот кустарник был жемчужиной сада, единственный экземпляр. Редкий, почти исчезнувший в дикой природе. Он был невысоким, примерно метра полтора в высоту, с тёмно-зелёными листьями и прекрасными фиолетовыми цветками. Цветы были похожи на смесь лилии и лотоса. Он распускался только ночью, днём цветы были закрыты в бутоны. Но самой большой его изюминкой было то, что распускаясь ночью, цветы издавали тёплое золотое свечение, словно в каждом из них была свеча. Называли этот куст «Полуночная Искра» - так же, как и драконью породу Мирцеллы. Это было любимое растение мамы. Вот и в этот раз она была тут и что-то тихонько напевала себе под нос.

Увидев меня, она широко распахнула глаза и, ласково улыбнувшись, похлопала по скамье рядом с собой.

– Алирия, рада тебя видеть – произнесла мама королевским тоном.

В этой женщине редко можно было заметить материнскую нежность. Отец редко спорил с ней и, по большому счёту, именно он дарил нам с сестрой мягкость и теплоту, которой от матушки нам так не хватало. Мама была воином во всем, твёрдая и волевая. Ценные качества для мужчины, но не для женщины. Иногда казалось странным, что они с отцом были вместе.

– Здравствуй, матушка. – произнесла я тоном провинившегося ребенка.

Я сидела и сжимала перед собой руки, не зная, что сказать. Если с отцом я ещё могла позволить себе слёзы, то при матери я даже мысли не допускала об этом. Наше с ней молчание затягивалось.

– Послезавтра состоятся похороны твоей сестры, после них я прошу тебя не уезжать некоторое время из замка. С руководством БГК будет всё улажено. И ещё… На то время, пока ведутся поиски убийцы, я прошу тебя не летать в Айендор. Твой дракон может охотиться у нас. – как ни в чём ни бывало, произнесла мать. Я кивнула в знак того, что поняла её.

– Мне жаль, что такое случилось с Клэей, – тихо произнесла я, не зная, что ещё мне сказать этой женщине.

– Мне тоже жаль, Алирия, она была совсем юна. Я боюсь, что её смерть могла быть глупой ошибкой.

Я выгнула бровь, поворачиваясь лицом к матери.

– Глупой ошибкой? Это как? – удивлённо повысив тон, спросила я у неё.

– Так же, как и ты чуть не умерла! Но на твоё счастье, тебя поймала Мирцелла, а вот её от клинка в сердце никто не спас. Глупые у меня дочери! – покачав головой, мать встала и ушла в сторону замка, пока я сидела с отвалившейся от её слов челюстью. По её мнению, Клэя сама себя проткнула мечом? Она думает, что всё дело в неразделённой любви? И откуда она знает о том, как я связалась с Мирцеллой?

– *Материнское сердце много секретов хранит* – тут же прошумел голос дракона в голове.

– Да уж, тут я с тобой соглашусь. Проголодалась? – спросила я её.

– *Я бы не отказалась от барашка.*

– Подлетай на задний двор, сейчас подойду – вставая со скамейки, сказала я.

Платье и дракон - вещи несовместимые! Я ругалась на себя почём свет стоит, пока мы летели к полю неподалеку от замка.

– *Смотри, там Ирдис*!!! – воскликнула Мирцелла, сопровождая это не только мыслью в моей голове, но и рёвом. Она резко повернула в его сторону так, что я еле удержалась, и ещё раз прокляла платье, которое надела. Когда мы приземлились, я кое-как слезла с неё, на ходу поправляя задравшийся подол. Ирдис поприветствовал Мирцеллу тихим воем. Дракон Тамая принадлежал к роду «Лесных Шорохов». Он был зелёный, но некоторые его чешуйки были разного оттенка коричневого, и отлично сливался с лесистой местностью. Это была особенность их породы.

– Алир…– протягивая мне руку, не смог договорить Тамай. Его глаза жадно скользили по моему открытому верху платья и дальше к бёдрам, где ткань словно облепляла их. Справившись с эмоциями, он как ни в чем ни бывало, продолжил.

– Как твои дела? Ты узнала?

– Узнала, это правда. Послезавтра состоится панихида, ты же сможешь прилететь? – спросила я, закусывая губу, потому что…Потому что нуждалась, чтобы рядом был друг.

Я боялась остаться одна в этот день.

– Я буду рядом с тобой, – приобняв меня за плечи, проговорил Тамай. – но только сегодня мне надо вернуться в бастион.

Пропустив ужин, а на следующий день и завтрак с обедом, я всё время провела у себя в комнате, иногда отлучаясь лишь для того, чтобы покормить Мирцеллу, да и то, только затем, чтобы отвлечься. С едой она и без меня прекрасно справлялась. К моему большому облегчению, меня никто не донимал. Гоняя мысли предложенной матерью версией самоубийства, я всё больше погружалась в пучину отчаянья. «Клэя не могла так поступить. Она бы написала мне, что её тревожит. Она всегда со мной делилась» – размышляла я. Тамай прилетит лишь рано утром. Не зная, чем себя занять, я стала готовиться к ужину с родителями.

Перерыв весь шкаф в поисках подходящего наряда, с чувством печальной радости заметила, что моя самая любимая одежда никуда не делись. Для ужина я выбрала вполне скромное платье глубокого тёмно-синего оттенка. Корсет и лиф были искусно расшиты серебряными нитями. Длинные, воздушные, рукава. Широкая юбка, так же искусно расшитая серебром и камнями, красиво мерцающими в свете огней. Хотелось добавить хоть каплю света в сумеречную тьму, что окружила мой дом. Волосы я собрала в низкий пучок, подколов шпильками с такими же камнями, что и на платье. В БГК особо не нарядишься, да я и не особо это любила, но здесь всё-таки дворец.

Отворив дверь в столовую, где за столом уже сидели родители, я опешила. Слева от отца, на том месте, где всегда сидела моя сестра, сейчас сидел принц Айендора. Смерив его высокомерным взглядом, я прошла и села подле матушки. За весь вечер я не обмолвилась и парой слов с ним. Настроение окончательно упало. Как только король дал добро расходиться, я пулей вылетела из столовой.

– *Он весь вечер глазел на тебя!* – произнесла в голове Мирцелла, пока я стремглав неслась к себе в комнату.

– Я была там! Он мне не нравится, и я уверена, что он как-то замешан в смерти Клэи. – ответила я драконице.

– *Вот завтра и увидим. Я пойму потому, как он будет себя вести. Не переживай, мы выведем его на чистую воду*.– успокаивала меня Мирцелла.

Глава 3

Я стояла на мокрой после ночного дождя земле. Грязь налипла на туфли и подол чёрного шёлкового платья. Смотря на прекрасное лицо своей мёртвой сестры, я отметила, как постарались придворные гримёры. Её лицо выглядело как живое, словно она спала. Дотронься до неё, и Клэя откроет глаза и скажет, что всё это лишь дурной сон. На ней было белое, украшенное бледно-зелёными цветами платье. Её свадебное платье, о котором она столько писала в письмах. Пшеничные волосы мягкими волнами обрамляли её лицо. В них тоже были вплетены цветы. Ромашки и лилии густо покрывали траурное ложе.

По одну сторону от гроба сестры стояли мать и отец, по другую – я, принц Ксандер и Тамай. Священник читал молитву о бессмертии души, о царстве божьем, вечном покое и всё такое. Но все его слова проплывали мимо меня. Тугой ворот платья, казалось, вот-вот задушит меня. Мне не хватало воздуха. На задворках моего разума Мирцелла старалась подбодрить меня, но у неё это не очень хорошо получалось. Сама церемония длилась около часа. Мой взгляд блуждал по незнакомым мне людям, которые прибыли воздать почести сестре. Все выражали соболезнования, а я в ответ лишь вежливо кивала, как и подобает сестре умершей. Наконец священник закончил свою речь. Отец, Ксандер и ещё двое мужчин подхватили гроб и понесли по кладбищу к семейному мавзолею. На небольшой площади, огороженной кованым забором, находилось место королевского упокоения. В центре стояла статуя безликого ангела. Тут были похоронены члены семьи Игнесен. В последний раз тут мы хоронили деда по отцу, много лет назад.

Как только тело сестры было предано земле, все направились в замок. Я осталась стоять у её могилы, обильно покрытой многочисленными цветами и венками, и молча смотрела, как могильщики устанавливают надгробный камень.

«Клэя Игнесен, Ты подарила нам свет» - значилось на камне.

Я настолько погрузилась в себя, что не сразу заметила, что я тут не одна.

– Смерть – это начало пути, так говорят у нас в Айендоре.– проговорил стоявший за моей спиной Ксандер. Резко обернувшись, я удивлённо уставилась на него.

– Серьёзно? Может, ты её убил для какого-нибудь айендорского ритуала, раз говоришь такие вещи?! – непроизвольно вырвалось у меня сквозь зубы.

– Принцесса Алирия, я очень польщён тем, что мы перешли с Вами на «Ты». Но ещё раз Вам повторюсь, я не убивал Клэю. Она мне нравилась, она должна была стать моей супругой.– спокойным голосом, выделяя каждое «Вы», проговорил Ксандер.

– Что-то на убитого горем жениха Вы, Ваше Высочество, не слишком-то и похожи – саркастично сказала я.

–Для меня это был брак по расчету, и принцесса была осведомлена об этом в первую очередь. Но при этом ни я, ни она не исключали, что это могло перерасти в нечто большее. – холодно ответил он.

– Любви не существует.– промолвила я шёпотом – Прошу, оставьте меня наедине с сестрой.– устало продолжила я, еле сдерживая слёзы.

Тяжело вздохнув, я положила букет из ромашек, который держала всё это время, на массивный могильный камень. Ксандер молча кивнул, аккуратно пристроив рядом с ним свой букет из белых лилий, коснулся рукой надгробия и ушёл, оставив меня, наконец-то, в одиночестве. Рядом никого не было, и я уже не могла остановить вырывающиеся из моих глаз слёзы и воспоминания, которые отправили меня на два года назад, затопив мой разум.

Два года назад…

Мы приземлились на большом ромашковом поле, расположенном рядом с замком в Игнисдаре, домом моего детства. Это поле я не видела уже несколько лет. За всё это время оно ни капельки не поменялось, разве что, когда я была тут в последний раз, заливаясь слезами, рядом небыло Мирцеллы.

Сейчас же моя самая большая любовь развалилась в россыпи полевых цветов. Её огромное чешуйчатое тело переливалось миллионами ярких искорок. Большие крылья сложены на спине, а глаза лениво прикрыты. Направив мысленный поток в её сторону, я почувствовала её сытость и удовлетворение. На другом конце поля поднималась пыль, и был виден силуэт приближающейся к нам лошади. Мирцелла приоткрыла глаз и тут же его закрыла. Метрах в десяти от нас остановилась серая в яблоках кобыла, а с неё спешилась маленькая фигурка девушки. Её золотые волосы упругими кудряшками ниспадали на стройные плечи. Лёгкое голубое платьице очерчивало юную фигурку моей сестры. Задорно улыбнувшись, она помахала мне рукой и двинулась навстречу. Клэя, моя младшая сестра, я её не видела уже два года. Последний раз, когда я её видела, ей было тринадцать, и она только начинала преображаться из маленькой девочки в юную и красивую девушку. Сейчас же изменения в ней достигли пика. Заметно округлившееся в нужных местах тело, осиная талия. Лицо стало более утончённым, и на этом фоне её большие янтарные глаза казались словно срисованными из сказок про волшебников, чародеев и фей. Она была нереально красива.

– Привет, сестрёнка! Как же я скучала! – прижимаясь ко мне, прошептала Клэя. Обняв сестру так крепко, как только могла, я вдохнула сладкий аромат её волос. Она пахла сахарными персиками и мёдом.

– Я тоже скучала, малышка! – произнесла я, разъединив объятия. Клэя присела в реверансе перед драконом.

– Здравствуй, Мирцелла!

Мирцелла, приоткрыв глаз, заурчала, словно сытый и довольный кот.

– Так, а теперь серьёзно. Что случилось такого, что ты тоннами засыпала меня сообщениями с просьбами о встрече? – смерив Клэю внимательным взглядом, спросила я.

Потупив взгляд, сестра уселась в облако из ромашек и смотрела куда угодно, только не на меня.

– Помнишь затею отца с объединением Игнисдара с Айендором? – почти шёпотом спросила сестра.

– Да, помню, такое не забыть! – подавив комок в горле от волнения, сказала я.

– Ну вот, отец с королём Зандером решили воплотить эту идею в жизнь.

– Каким таким, мать его, образом?! – злобно спросила я, усаживаясь на землю напротив сестры и вспомнив, чем в прошлый раз закончилась первая попытка воплотить эту идею в жизнь.

– Через год, как только мне исполнится шестнадцать, я выйду замуж за Ксандера, младшего брата Илая.– её ответ прозвучал как гром среди ясного неба.

Моё сердце болезненно сдавило. Холодок пробежал по спине.

– Выходишь замуж за Ксандера? – переспросила я сестру, хотя услышала всё с первого раза.

– Да! Ведь ты теперь стала всадницей, и закон позволяет тебе избежать замужества. Да и отец ни разу не упомянул тебя на заседаниях совета. Как будто тебя и нет больше – обидчиво сказала Клэя, надув губы.

– Но он ведь старше тебя!

– И что? Отец старше матери и, причём, намного. И ты же знаешь, что по закону я могу вступить в брак с шестнадцати лет. А ещё говорят, что принц благороден и красив, словно бог.

– Стой! Я не пойму тебя, ты не против этого? – недоумённо уставилась я на неё.

– Нет, нам нужен этот союз. А что может быть лучше, чем выйти замуж за молодого и красивого мужчину? – усмехнулась Клэя.

«Что может быть лучше? Серьёзно?» – подумала я.

– *Но она ведь не знает, из-за чего ты стала всаднищей* – сказала Мирцелла в моей голове.

В тот день мы проговорили с сестрой до позднего вечера. И, как бы я ни старалась её переубедить, сестра была непреклонна. Она очень чтила нашего отца, а ещё была глупа и наивна. Она верила, что полюбит принца, а он её, и они будут жить долго и счастливо. В тот день я видела сестру живой в последний раз.

Наши дни…

– Я найду, кто это сделал. Обещаю тебе, сестричка! – смахнув слёзы, я направилась в сторону замка.

После кладбища я переоделась в вечерний траурный наряд. В Игнисдаре живут поистине люди с золотыми руками. За сутки мастерицы преобразили моё платье, которое выбрали для официальных вечеров. Тяжёлый чёрный бархат. Так будет одето большинство дам, не исключая королеву. Но теперь я относила себя больше к всадникам, нежели к наследнице престола. Поэтому, по моей просьбе, швея объединила два наряда в одном. Конечно, это стоило увесистого мешочка с золотом и её неодобрительных взглядов.

Корсет из плотной чёрной бархатной ткани переходил в узкие штаны. Рукава у «недоплатья» были выполнены из тонкой черной ткани и ниспадали с плеч. Волны такой же ткани, что и рукава, расползались пышным шлейфом за спиной. Корсет и юбка были инкрустированы тёмно-фиолетовыми камнями аметиста. Высокие чёрные сапоги и подколотые на затылке волосы дополняли мой образ. Принцесса-всадник. Я выглядела так, как себя и чувствовала. «Надеюсь, матушку не хватит удар от моего вида» – подумала я, идя в подготовленный для поминального вечера зал.

В большом просторном холле были расставлены столы, за которыми собрались люди из высших сословий. Отдельный стол был выделен всадникам, коих было не так много. Но и они прилетели почтить память моей сестры. Герольд объявил о моём появлении и, войдя в зал, я поймала на себе взгляды всех присутствующих. Тамай, встав вместе со всеми для приветствия, смотрел на меня широко распахнутыми глазами.

– *Вот это фурор ты произвела! Я буду с тобой весь вечер, посмотрим, как будет вести себя принц.*– сказала Мирцелла странным голосом, как будто что-то не договаривала.

– Отлично! Будь внимательна! – поблагодарив дракона, я двинулась к столу всадников.

– Ваше Высочество, принцесса! – поприветствовал меня Брайн Фаррис. Он являлся кем-то вроде генерала или командира в БГК. Единственный человек, которому подчинялись всадники, помимо короля.

– Господин Фаррис, можно просто Алирия, как и всегда. Спасибо, что прибыли.– присела я в лёгком реверансе.

– Прими мои соболезнования. – сказал Фаррис грубым голосом.

– Спасибо, господин Фаррис. Да упокоит Амант её душу и накажет виновных! – произнесла я и села на скамью рядом с Тамаем. Родители окинули меня недовольным взглядом, но ничего не сказали. Лишь мать покачала головой.

Казалось, этот день не закончится никогда. Изредка посматривая на Ксандера, я была крайне удивлена. На его лице читалась истинная скорбь и печаль. Пару раз наши взгляды пересекались, от чего сердце начинало стучать быстрее обычного. «Из-за чего бы вдруг?» – подумала я.

Изрядно приложившись к вину, которое пила очень и очень редко, я встала и, пошатываясь, направилась к выходу из зала. Выносить разговоры о сестре и об обречённом союзе с Айендором больше не оставалось сил. У выхода меня перехватил Тамай.

– Прогуляемся? – спросил он, подхватывая меня под локоть.

– Давай. – оперевшись на его руку, сказала я.

Мы вышли из замка и пошли неспешно прогуливаться по ночному саду. В воздухе стоял сладкий аромат лилий и зоринов. Тамай всё это время молчал, нервно покусывая губу.

– Всё в порядке? – спросила я его, высвобождая свою руку и присаживаясь на одну из многочисленных скамеечек. Голову кружило от выпитого вина.

– Алирия, я хотел – запинаясь, проговорил он. – Я хотел тебе сказать одну вещь.

Я посмотрела на него широко открытыми глазами, затаив дыхание, положив руки на колени и очень боясь того, что он хотел сказать.

– *Он сейчас позеленеет от волнения* – усмехнулась в голове Мирцелла.

– Ты догадалась, что он хочет сказать? – ответила я ей.

– *Конечно, вы люди такие сентиментальные. Я тебе говорила, что спать с ним было не самой хорошей идеей! Смотри, сейчас начнётся!* – с насмешкой проворковала она.

Тамай присел передо мной на одно колено и, взяв за руку, робким от волнения голосом произнёс:

– Алирия, я давно хотел сказать тебе. Я восхищён тобой, твоими волосами, глазами, голосом. Твоей стойкостью и нежностью. Ты самый прекрасный друг, подруга, но я… – снова запнулся он, сильнее сжимая мою руку. Казалось, моё дыхание совсем остановилось и слова застряли в горле.

– *Вот щас, щас…*– подначивала Мирцелла. – *Готова?*!

– Алирия, я люблю тебя! Я любил тебя всё то время, что мы знакомы. Я понимаю, сейчас не самый лучший момент тебе признаваться, но я очень боюсь потерять тебя. – он смотрел на меня, как собаки смотрят на своего хозяина. Большими и полными надежд глазами. Слова застряли в моем горле, «О, великий Амант! Что ему ответить!?»

– Тамай – робко произнесла я. – Я…

Момент затягивался, и тут случилось неожиданное. Мой мозг затопила яркая фиолетовая вспышка, и я заговорила не своими словами. Мирцелла решила вмешаться в наш разговор, взяв управление моим разумом под свой контроль. Она явно не хотела, чтобы я сказала что-то не то. Драконы способны на такое, когда разум человека находится в нетрезвом состоянии или при ином ослабляющем его воздействии.

– *Тамай, я не готова сейчас ответить на твои чувства. Пока что не время, прости…Давай вернёмся к этому разговору позже.*

Я выдернула свою руку из его и, резко встав, быстрым шагом пошла прочь от него.

– Что ты сделала? – с упрёком спросила я Мирцеллу.

– *То, что ты не могла, к сожалению. А это отнимает много сил, поэтому позволь на сегодня откланяться*. – ответила дерзким тоном Мирцелла и связь с ней в моей голове исчезла.

– Твою мать! Мирцелла! – крикнула я в темноту сада.

Шатаясь, я шла по дорожке, но вместо выхода к замку, оказалось, лишь ещё сильнее углублялась в сад. Моё внимание привлёк мягкий золотой свет. Подойдя к нему ближе, я зачарованно уставилась на большие красивые цветы «Полуночной Искры». Мягкий свет озарял каждый лепесток, привлекая внимание ночных мотыльков и светлячков. Я легла на скамейку, подняв вверх лицо, и уставилась на ночное небо. Мириады звёзд озаряли его тёмные глубины.

– Боже, как красиво …

Закрыв глаза и слушая трели сверчков, я провалилась в сон.

Глава 4

– Принцесса Алира – произнёс тихий мужской голос.

Словно лёгкий порыв ветра, пронёсшийся во время летнего зноя по щеке, приносит приятную прохладу, так и это незатейливое обращение, сказанное полушёпотом приятным, ласковым тембром, доставило неосознанное удовольствие. Было так приятно, что я улыбнулась, но глаза не открыла.

– *Открой глаза!* – проурчала вернувшаяся в голову Мирцелла.

Я вздрогнула и приоткрыла веки. Было темно, лишь неяркий свет от цветов полуночника освещал скамейку возле меня. Надо мной склонился тёмный силуэт, и в тусклом свете заметно выделялись лишь зелёные, обрамлённые густыми чёрными ресницами, глаза. Я лежала неподвижно и смотрела в эти прекрасные бездонные очи, как заворожённая.

– Принцесса, с вами всё в порядке?– поинтересовался силуэт.

Я кивнула. Голова после стольких бокалов выпитого отказывалась ясно работать. Мне всё ещё было непонятно, кому принадлежат эти глаза и голос. Силуэт протянул руку, и, ухватившись за неё обеими руками, как за спасительную соломинку, я стремительно поднялась. Что очень не понравилось моему вестибулярному аппарату… Голова резко закружилась. Пытаясь не потерять равновесие, я высвободила свои руки и сильно сжала голову, слегка присев. Через несколько мгновений стало чуть полегче, я выпрямилась.

– Вам плохо? Давайте я помогу вам, отвести вас к лекарю?

Чёрт! Слишком много слов произносит этот человек. От этого меня ещё сильнее начинало мутить.

– Нет, не надо! Просто помолчите! – ответила я зеленоглазому призраку.

Я тяжело дышала, пытаясь остановить приступ тошноты, который накатил на меня, как лавина, грозя вывернуть содержимое желудка наружу. Спустя, наверное, целую вечность, мне удалось справиться с последствиями моего запоя. Всё это время человек, разбудивший меня, стоял рядом и ждал, когда меня отпустит. Мало-помалу в голове начало проясняться. Я вздёрнула голову, отчего меня снова немного замутило, и посмотрела на тёмный силуэт. Осмотрев его с ног до головы, мне снова чуть не поплохело. Мои глаза расширились, а брови подскочили вверх. Передо мной стоял Ксандер.

– Что вы тут делаете? – спросила я сухо.

– Я прогуливался по саду перед сном и увидел вас, лежащей на скамейке. Подумал, что вам плохо и, разумеется, решил помочь. Вы себя хорошо чувствуете? – вежливо и, как всегда, с некоей долей иронии спросил он.

– Со мной всё прекрасно! – резко ответила я и замерла. Мир снова закружился вокруг меня.

– И всё же, позвольте вас проводить до замка, принцесса.

– Не называйте меня так! – буркнула я, но от его помощи отказываться не стала. Взяв меня под руку, Ксандер направился в темноте сада к замку. Всю дорогу мы молчали. Подойдя к воротам, ведущим внутрь, я высвободила руку и прошла вперёд. Ксандер остался стоять. Открывая дверь, я через плечо оглянулась на него и, увидев на его лице лёгкую улыбку, непроизвольно улыбнулась тоже.

– Спасибо – прошептала я и зашла внутрь, оставляя его смотреть мне вслед.

Еле доволоча ноги до своей спальни я, не раздеваясь, упала на кровать. Голова гудела и кружилась. «Никакого больше вина! Никогда, Алирия, никогда!»: пообещала я себе. Неожиданно в мои мысли вклинилась Мирцелла.

– *А он ничего такой, рыцарь на белом коне*! – смеясь, проговорила драконица. – *Да и ты не промах! Не успела вернуться домой, а от ухажёров уже нет отбоя.*

– Мирцелла! – простонала я. – Давай обсудим всё завтра. Сегодня я как выжатый лимон, и сейчас не в силах обсуждать атакующих меня мужчин. И не забывайся, пока что для меня Ксандер – главный подозреваемый!

С этими словами я провалилась в сладкую дрёму. Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Тяжело открыв глаза, я буркнула, чтобы вошли и прекратили так тарабанить.

Внутрь вошла служанка, неся в руках поднос с крепким кофейным напитком и маленьким пузырьком травяного отвара. «Антипохмельный набор, мать его! Чья же это забота такая?» – подумала я.

– Ваше Высочество, вам это передал господин Тамай. И ещё, Ваше Величество, король ждёт вас у себя в кабинете. – присев в реверансе, проговорила она.

– Спасибо, Дороти. Оставь всё на столе и передай моему отцу, что через час я приду.

Служанка поставила кофе и пузырёк на стол, кивнула головой и удалилась, закрывая за собой дверь. Дойдя до ванной комнаты, я обнаружила наполненную водой ванну. Вода уже остыла со вчерашнего вечера, но на данный момент это было к лучшему. Раздевшись, я погрузилась в холодную воду, смывая остатки злоупотребления вином. По телу тут же пробежал миллион мурашек. После водных процедур и выпитого кофе мне стало значительно лучше. Надев самое простое платье, которое нашлось в гардеробе, я направилась в кабинет к отцу.

–*Доброе утро, принцесса-пьянчуга!*– поддразнивая, произнесла Мирцелла.

– И тебе доброе, я вчера ничего не натворила?

– *О, ты – нет! Но твой мужской гарем…* – вновь посмеиваясь, говорила драконица.

–Гарем? Ты о чём? Ничего не помню – сокрушённо ответила я ей.

– *Ну, сначала Тамай признался тебе в высоких чувствах, но я его отшила. Затем зеленоглазый подозреваемый разбудил тебя, спавшую на скамейке в саду, словно ты какой-то бродяга. Он галантно предложил помощь и отвёл тебя до дому. Ты не особо сопротивлялась.*

– Твою ж мать! Тамай! – простонала я, вспоминая вчерашний вечер.– Ладно, с этим всем разберёмся позже, ты поела?

– *О да! Я тебе клянусь Амантом, в Айендоре овцы почему-то вкуснее, чем в Игнисдаре! Давай будем охотиться там.*– жалобно произнесла Мирцелла. Я уже привыкла к жалобам Мирцеллы на недостаточно больших здешних овец, поэтому даже не обратила на это внимания.

Войдя в кабинет отца и присев в приветственном реверансе, я была удивлена, увидев в углу комнаты мать. Она стояла и перебирала какие-то книги на полке. В звенящей тишине повисло ощутимое напряжение между родителями. Отец жестом пригласил меня сесть напротив него. Я присела на край стула и судорожно сглотнула. По его взгляду читалось, что произошло что-то очень серьёзное.

– Всё в порядке? – спросила я, пристально разглядывая его.

– Алира – начал он – Твоя вчерашняя выходка на поминальном вечере.– выдержав длинную паузу и сощурив глаза, отец постучал пальцами по столу. – Не делай так больше.

– Ты это из-за платья? Или то, что я села за стол к всадникам? Серьёзно? – удивлённо вскинув брови, спросила я.

– Нет, не из-за платья. – вздохнул отец.– Я про твоё злоупотребление вином. Принцессе не положено так напиваться. Я видел, насколько ты была пьяна.

– Ты, прав…Прости, я больше так не буду – словно маленький ребенок, ответила я ему. – Принцессе, может быть, и не положено, но я всадник! Отец, не забывай об этом тоже.

– Больше нет! – произнёс он, и кровь в моих жилах мгновенно застыла. Я недоумённо уставилась на него.

– Как это нет?

– Я отзываю тебя из БГК. Мирцелла, конечно же, останется с тобой здесь. Но являться действующим всадником ты больше не будешь. Ты вновь станешь принцессой Алирией. Наследницей престола Игнисдара. – сказал очень спокойным тоном отец.

Я мгновенно взорвалась! Глаза налились кровью, а сердце застучало так бешено, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Я резко вскочила, едва не перевернув стул, на котором сидела.

– Ты не смеешь так поступать со мной! – крикнула я так громко, что стоявшая в углу мать вздрогнула.

– Я Король, Алирия! А ты моя дочь! Не тебе мне указывать! – его голос прозвучал почти угрожающе.

Мать подошла ко мне, положила руку на плечо и сказала очень тихо, почти не слышно. Но так, как могла сказать только она. Твёрдым и не допускающим возражений тоном.

– Успокойся! Сядь и дослушай.– после этих слов она кивнула отцу и вышла из комнаты.

Но я не собиралась прислушиваться к её совету. Не сейчас. Не в тот момент, когда хотят отобрать мою новую жизнь!

– Дочь, это не всё, что я хотел тебе сказать. Как только ты вернёшься и вступишь в права на престол, – он сделал многозначительную паузу – ты выйдешь замуж за принца Ксандера.

От этих слов мои ноги подкосились. Дыхание прервалось, и голову закружило. Я еле устояла на ногах, опёршись о стол рукой. Перестать быть всадницей – одно это уже никак не укладывалось в голове, а ещё и замужество! Тряхнув головой, я уставилась на него, смерив самым грозным взглядом, который смогла из себя выдавить.

–Никогда! – проорала я. – Мне всё равно, что мой отец - король Игнисдара!

–Ты должна! – прокричал отец.

– Я никому ничего не должна! – кричала я в ответ ему, уперев руки в бока. Волны раздражения прокатывались по спине. – По твоим же грёбаным законам. Я! Ничего! Не должна!

Отец смерил меня усталым взглядом и присел в кресло. Опустив голову и потирая виски, он произнёс:

– Алирия, другого выхода нет. Я понимаю твою злость, твою печаль, но ты не одна в скорби своей. Не только ты потеряла Клэю. И я понимаю, что это всё быстро и неожиданно для тебя. Для всех нас.

Имя сестры, произнесённое отцом, отрезвило меня. Словно на меня вылили ведро холодной воды. Мурашки пробежали по телу.

– Если мы не объединим наши дома, то Ильверин сделает это. А ты знаешь, какие слухи ходят о них. Поэтому этот закон больше не распространяется на тебя. – продолжил он.

– Я не выйду замуж за Ксандера! Ты вообще не думаешь, что он может быть виновным в смерти Клэи?

– Он не виновен, Алира.

–Это ты так думаешь! Я не стану его женой! – охрипшим голосом проговорила я. В этот момент в кабинет постучали, и дверь открылась. На пороге стоял Ксандер. «Конечно! Тут как тут, словно стоял под дверью и ждал!» – подумала я.

– Ваше Величество, разрешите войти? – блуждая взглядом по мне и отцу, словно оценивая обстановку, произнёс он.

– Войди – проговорил отец, вставая с кресла.

– Ваше величество, если принцесса не хочет этого брака, может быть, стоит подыскать другой вариант – подмигнув мне так, чтобы не увидел отец, спросил Ксандер у короля. Я опешила от такой дерзости. Руки сжались в кулаки, а с губ готовы были соскользнуть слова проклятия.

– Моя дочь не посмеет ослушаться меня! – сказал отец, пригвоздив меня к полу своим твёрдым взглядом. – Как только я получу разрешение от БГК, вы обручитесь! А сейчас ты можешь идти! – сказал он, глядя в мою сторону.

Я смерила мужчин холодным взглядом и, развернувшись на каблуках, выскочила из кабинета отца.

–Ты это слышала? – спросила я мысленно Мирцеллу, идя по коридору в свою комнату.

– *Да, слышала. И что ты намереваешься делать?*

– Я не знаю. Но сейчас мне нужно убраться отсюда, чтобы не натворить непоправимых вещей! Через пятнадцать минут на заднем дворе – ответила я ей, подходя к своей комнате.

Глава 5

Бастион Грозовых Крыльев – БГК. Мой второй дом, начиная с моего пятнадцатилетия. Место обитания грозных драконов и их всадников. Моё самое любимое место в Игнисдаре. Мирцелла плавно планировала вдоль горы, где находился замок, вырезанный прямо в камне. Несмотря на то, что я много раз пролетала здесь, величие и красота захватывала дух, как в первый раз. Восседающие у подножия скалы драконы раскатистым рёвом приветствовали Мирцеллу, от чего она сладостно заурчала.

– Соскучилась по друзьям? – улыбаясь, спросила я.

– *Ты же знаешь, у драконов нет друзей. Есть товарищи и партнёры* – ответила она мне –*В отличии от вас, мы не наживаем лишние проблемы с чувствами.*

– Да, от чувств одни проблемы – снова погрустнев, сказала я и прижалась к шкуре плотнее, так как Мирцелла шла на снижение.

– *Ты хочешь убедить Фарриса не давать согласие твоему отцу?*

– Я попробую убедить Фарриса, что это надо отсрочить. Король и над ним король, и он не посмеет его ослушаться. Мне нужно время.

– *Над вами, но не над драконами. Тебя кое-кто ждёт у лестницы* – ехидно сказала Мирцелла, подлетая близко к ступеням у входа.

– Во имя Аманта!!! Ну вот что я ему должна сказать?!

– *Скажи ему правду. Или скажи, что ты выходишь замуж, тоже сойдёт.*– в очередной раз усмехнулась драконица.

– Твои шуточки, Мирцелла…– огрызнулась я.

Мирцелла приземлилась, я слезла с неё и неспешно подошла к ступеням. На нижней ступеньке стоял Тамай. Опустив голову, он разглядывал землю под ногами. Его тёмные волосы упали ему на лицо, и его взгляда не было видно. Мне было неловко и стыдно за тот вечер. Он признался мне в любви, а я была пьяна в стельку.

– Привет. – неуверенно произнесла я. Он поднял на меня глаза и словно прожёг дыру в моей груди своим взглядом. В них читалась надежда. Было больно разрушать её, но я не видела своего будущего рядом с ним. Да и вообще с любым человеком, по крайне мере, сейчас.

– Привет, Алирия! Рад, что ты вернулась. – улыбнувшись своей самой милой улыбкой и протягивая мне руку, произнёс Тамай. Я взяла её, и он резко притянул меня в свои объятия. Если раньше это казалось чем-то естественным, то теперь я оцепенела. После его признания я стала воспринимать всё иначе. Простояв так где-то с минуту, он отпустил меня и, положив мне руку на талию, подтолкнул вверх по лестнице. По коже пронеслась лёгкая волна возбуждения.

– Фаррис здесь? – спросила я, немного нервничая от его руки, но не убирая её.

– Нет. Он и Стефания отбыли в Айендор.

– Зачем? – приподняв одну бровь, спросила я.

– Я не знаю, младший состав в такое не посвящают. – ухмыльнулся он.

Мы молча шли по коридору в сторону наших комнат. Они у нас были друг напротив друга. Что было весело, когда мы были подростками. Мы часто бегали друг к другу по ночам. И подолгу говорили, а став немного взрослее, и не только говорили…Тамай был моим первым мужчиной. Но не единственным. Остановившись у моей двери, он встал и как-то слишком томно на меня посмотрел. По коже пробежали мурашки. «Уау! Кажется, уже давненько у меня не было секса!» - только успела подумать я, как тут же Мирцелла оказалась у меня в голове. Обычно её так засасывало в мою голову при волнении или очень сильных эмоциях. Ну, или она всегда меня подслушивала, чёрт разберет этих драконов.

– Так, а чего ты теряешь? Он тебе нравится, спите вы уже не в первый раз. Почему бы и нет?

– Для него это сейчас будет значить, что я тоже к нему что-то испытываю!

– *А может, он просто хочет тебя, вот и путает похоть с любовью*? – рассуждала Мирцелла в моей голове – *Просто совокупитесь, и посмотришь, что будет.*

– Так! Всё! Иди, займись своими драконьими делами, пожалуйста! – раздражённо ответила я ей, пытаясь выгнать из головы.

Тамай всё также смотрел на меня, пока я вела беседы у себя в голове. Со стороны это выглядело немного странно. Если присмотреться к большинству всадников, мы иногда как будто замираем с этаким нелепым выражением лица, когда общаемся со своими драконами. Это сразу видно, и очень смешно для знающих людей.

– Мирцелла?– спросил он

– Да как всегда, вставляет свои три копейки в мои мысли.

Он вдруг посмотрел на меня своим самым сексуальным взглядом, на который был способен. Все женщины от этого взгляда просто таяли, как лёд на солнце, и я, в том числе.

– А о чём ты думаешь? – понизив голос до предельно эротичного, спросил он.

Моя кожа под этим взглядом воспламенилась, а в горле застрял ком из слов. Может Мирцелла и права, нужно просто сбросить напряжение, и мы вновь сможем быть друзьями. Может быть, всё дело в расшатанной психике и, пытаясь заглушить боль от утраты сестры, я хочу забыться? Взглянув на него, я спросила:

– Зайдёшь?– Тамай согласно кивнул.

Ворвавшись в комнату и захлопнув за собой дверь, мы бросились друг другу в объятия. Прижав к этой же двери всем своим разгорячённым телом, он поцеловал меня. Страстный, жаркий поцелуй. Один из тех, что мы периодически дарили друг другу на протяжении трёх лет. В нём никогда небыло нежности, лишь дикая, даже какая-то животная, страсть. Тамай прошёлся языком по моей шее, вызвав жар между ног и вырвавшийся стон из горла.

– О боже! Алирия, какая ты сладкая! – прошептал он мне в шею. Отчего я ещё сильнее возбудилась. Обхватив мою талию руками, он поднял меня и перенёс на кровать. Его руки жадно скользили по моему телу, избавляя от одежды. Сняв с себя рубашку, Тамай прильнул ко мне. Я осталась в одном нижнем белье. Руками я очерчивала его мускулистое тело, а он губами прочертил дорожку к моей груди. Я блаженно закрыла глаза, позволяя ему завладеть моей грудью. Тело горело, мурашки пробегали волнами по моему животу, спускаясь всё ниже. Похоть затуманивала разум.

– Алира…– прозвучал знакомый мужской голос в голове. Но это был не голос Тамая! Резко открыв глаза, я увидела моего друга, занятого моей грудью. Он жадно посмотрел на меня, словно я была всем в его жизни. Заметив мой взгляд, он остановился.

– Всё в порядке? – хрипло спросил Тамай. Я кивнула. «Просто показалось» – подумала я и откинула голову на подушки. Тамай тем временем раздвинул мои бедра и приложился губами к моему лону. Судорожный вздох сорвался с моих губ. Как же это прекрасно! Приоткрыв глаза, я посмотрела на него, и наши взгляды встретились. Зелёные, как сочная трава, глаза… Ксандера?! Резко вырвавшись из-под Тамая, я чуть ли не села на изголовье кровати, прикрываясь поднятой подушкой. Страх охватил моё тело, заморозив только что пылающий огонь. Тамай смотрел на меня растерянным взглядом. Я часто дышала, не понимая, что сейчас произошло.

– Алирия? Что случилось? – испуганно спросил он – Я сделал что-то не так?

Я осела на подушки, пытаясь успокоить бешено стучащее сердце. Сладкую истому словно ветром сдуло, оставляя холодную реальность. «Что ты творишь? Дура!» – пронеслась мысль в голове.

– Нет, всё так, просто…– я не могла найти подходящих слов, чтобы объяснить ему то, что сейчас произошло.

«Алира» – меня называл так только отец и сестра, а ещё так назвал меня Ксандер, когда будил на лавочке в саду. И что это за галлюцинации? Я чётко видела зелёные глаза принца. Неужели я схожу с ума? Или это какие-то колдовские шутки принца Айендора? Я смотрела на Тамая, всё ещё ждущего от меня ответа, и моё сердце больно сжалось. Я не могу больше с ним спать, не могу давать ему ложную надежду на наше совместное с ним будущее, которое уже не наступит. «О, Амант!». Внутри всё сжалось.

– Тамай – начала я, но он и сам всё понял. Встав с кровати и подняв рубашку, он посмотрел на меня грустным взглядом.

– Не надо слов, Алирия. Ты уже тогда всё сказала – прохрипел он и быстрым шагом вышел из комнаты, хлопнув дверью.

На глазах тут же навернулись слёзы, я сжалась в комок, поджимая руками подушку, словно хотела задушить ту боль, которую причинила другу. «Дура!» – ругалась я на себя. Я же знала, что так всё и закончится. Нельзя было переходить с ним к близости…И если когда-то давно, когда наша дружба только зарождалась, я была юна, секс мне казался просто приятным время препровождением и я не думала о нём, как о какой-то эмоциональной составляющей жизни, то сейчас это казалось всё дико неправильным. Я разбила сердце своему лучшему другу. Теперь я останусь совсем одна. Без него и сестры.

– Ты не одна! И никогда больше не будешь одна! Я буду с тобой всегда! – произнесла Мирцелла.

На следующее утро, собравшись с духом, я высунула голову из дверей своей комнаты. Оглядев коридор и никого в нем не обнаружив, я вышла. Моё сердце сжималось от мысли о том, что отец может лишить меня всего того, что окружало меня все эти годы. Поднявшись на три этажа вверх по винтовой лестнице, я оказалась у комнаты Фарриса. Постучав в дверь и услышав по ту сторону «Войдите», я зашла в кабинет.

Брайн Фаррис сидел за большим столом, утопая в кипе свитков и различного типа картах. Он был командиром всего БГК, всадником Лютера, красного дракона из рода «Сангвиновых Стражей». Фаррис был высоким жилистым мужчиной средних лет, носил короткую бородку и всегда щурил глаза, словно подозревал всех и вся фиг знает в чём. Он хорошо разбирался в политике и в военной стратегии. Наверное, поэтому ему и поручили командование бастионом.

Командир вытянул шею, чтобы увидеть меня из-за всей этой кучи. Широко улыбнувшись и встав из-за стола, он подошёл ко мне.

– Алирия, девочка, здравствуй! Как ты себя чувствуешь? – радушно спросил он, жестом приглашая меня за маленький кофейный столик, стоящий в углу комнаты.

– Спасибо, всё хорошо. – улыбнувшись в ответ, сказала я. Не думаю, что Фаррису было бы интересно слушать о моей личной жизни. Мы присели в кресла у стола.

– С Мирцеллой всё хорошо?

– Да, у неё тоже всё прекрасно. У меня к вам будет просьба – серьёзным тоном произнесла я последние слова. Фаррис напрягся, улыбка ушла с его лица.

– И что же это за просьба? – подняв густую бровь, спросил он. Хотя, судя по его реакции, он уже предвидел мой ответ.

– Мой отец хочет забрать меня от вас. Думаю, насчёт этого вы в курсе – многозначительно взглянув на него, сказала я.

Фаррис, скрестив руки на груди, смотрел на меня своим пронзительным взглядом и, тяжело вздохнув, сказал:

– Это воля короля. Ты знаешь, что я не могу пойти против его слова.

– Я и не прошу отказывать ему, я прошу отсрочку. Дайте мне месяц, скажите, что у меня какое-нибудь задание и после его выполнения вы отпустите меня. – изобразив невинные щенячьи глазки, сказала я.

– Что ты задумала, Алирия?

– Я хочу найти убийцу своей сестры. Вот и всё. Мне просто нужно время.

Фаррис ответил не сразу. Смотря на меня, он на какое-то время впал в раздумья. Затем медленно и взвешенно произнёс:

–Хорошо, Алирия! Только потому, что ты всегда верна своему слову и делу. Я дам отсрочку и решу проблему с королем. Но только месяц! Не больше.

– Спасибо!– воскликнула я – Большое спасибо!

Встав с кресла, я уже направилась к двери, как Фаррис окликнул меня.

– Что у вас произошло с Тамаем? – неожиданный вопрос заставил меня замереть и повернуться обратно.

– Ничего – произнесла я. – Что-то случилось с ним? – под ложечкой засосало, и холодный пот прошиб меня.

– Непонятно, где он – тихо сказал Фаррис – Вчера вечером, когда я прилетел, мы столкнулись с ним на лётном поле. Он сказал, что уезжает, сел на дракона и улетел. Лютер не смог связаться с его драконом. Ну, а насколько я знаю, ты его лучший друг, поэтому и спрашиваю, что произошло?

– Мы… – запнулась я – Он неправильно истолковал мои слова, расстроился и ушёл. Я видела его вчера днём последний раз – внешне спокойно отвечала я Фаррису, а у самой сердце кровью обливалось.

– Если вдруг пересечёшься с ним, верни домой. Мы не можем потерять всадника и дракона – так же тихо промолвил Фаррис. Я кивнула и вышла из его комнаты.

Начать свои поиски я решила с границы Игнисдара и Айендора. С места, где нашли тело Клэи… Собирая сумку в своё путешествие, я не могла избавиться от тяжких мыслей. Они постоянно возвращались к Тамаю и его неожиданному побегу из БГК, а также ко вчерашнему видению Ксандера. Зелёные бездонные глаза в обрамлении густых чёрных ресниц. Моё имя, которое было сказано его голосом…

Покачав головой в попытке вытрясти из неё мысли о принце, я процедила сквозь стиснутые зубы:

– Ксандер враг! Пока не доказано обратное!

Глава 6

Мы летели вдоль границы с Айендором, серые тучи окутали небо, предвещая скорую грозу. В голове крутились мысли, одна тревожнее другой. «А что, если я не справлюсь, не найду убийцу сестры? Заставит ли отец действительно выйти меня замуж за Ксандера насильно? Куда улетел Тамай? Сможем ли мы вновь стать с ним друзьями?»Мирцелла неспешно планировала вдоль реки. Большие перепончатые крылья рассекали холодный воздух. Летний зной уступил место прохладе, и мне пришлось плотнее закутаться в куртку. До места предполагаемой смерти сестры оставалось не больше километра.

– Снижайся, тут я пойду пешком, а ты пролети вдоль реки и посмотри, вдруг, что-нибудь обнаружишь – сказала я Мирцелле.

– *Нашла следопыта!* – проворчала она, но начала плавное снижение.

Спешившись с дракона, я ступила ногами на большие, влажные от проходящей рядом реки, камни. Пробираясь по скользким валунам, вдоль течения, я пыталась найти хоть что-то, что указало бы на преступника. Свалившись пару раз с камней и чудом не переломав ноги и шею, я добралась до места. У реки стоял кусок скалы, больше похожий на алтарь. Он был почти весь покрыт запёкшейся кровью. Я прикрыла рот рукой. От увиденного зрелища сердце словно окаменело в груди. Руки затряслись, а по спине прошла волна мурашек. «Столько крови от одного удара, не может быть!» – подумала я.

Еле справившись с накатившими эмоциями, я начала осматривать всё, что было рядом с камнем. Пытаясь найти хоть какую-то зацепку, хоть что-нибудь, что указывало бы на убийцу. Но там ничего небыло. Я села на камень и уставилась на бурлящую реку. Позади меня приземлилась Мирцелла, хлопая крыльями и обдувая меня волнами холодного воздуха.

– *Ну как успехи?* – спросила она.

– Ничего… – расстроенным голосом, ответила я

– *Скоро пойдёт дождь, давай возвращаться*.

– Куда? – взмахнула я руками и горько ухмыльнулась – Я специально взяла месяц отсрочки, чтобы отец не смог меня вернуть во дворец. Давай найдём какую-нибудь деревню поблизости, переночуем и будем думать, что делать дальше.

– *А ты не думала допросить своего подозреваемого принца*? – неожиданно спросила Мирцелла, наклонив свою большую голову ко мне.

Мои глаза расширились от удивления. Я посмотрела в её большие фиолетовые глаза и улыбнулась. «Как же я сама-то не додумалась, устроить допрос главному подозреваемому?!»:

– Ты гений! – воскликнула я, встав с земли и обхватив её большую голову руками, и прислонилась к ней щекой. Чешуя у драконов была такой грубой, что я чуть не поцарапала щёку о её чешуйки.

– *Забирайся, следующая остановка – Айендор! Надеюсь, мы успеем до начала дождя. И желательно, чтобы у них был загон с барашками и крышей, не люблю мокнуть, когда ем*. – проговорила Мирцелла у меня в голове.

Но мы не успели. Нас просто затопило водой с небес уже на подлёте к замку. Ливень обрушился на нас мощным потоком, моя одежда и волосы промокли за считанные секунды, а ледяной ветер проморозил мои кости насквозь. Приземлились мы во внутреннем дворе, напугав тем самым людей, пытавшихся укрыться от непогоды. Слуги, увидев нас, разбежались, словно тараканы, в разные стороны, визжа от страха. А стража в тот момент, когда лапы Мирцеллы коснулись земли, окружила нас, выставив вперёд копья. В Айендоре знали о всадниках и драконах. Но мы были настолько редкими гостями в замке, что мне был понятен их страх. Да и Мирцелла решила приземлиться во внутренний двор. Мирцелла сложила большие крылья

на спину и замерла в ожидании. Лишь слегка покачивала головой, с раздражением смахивая воду с морды.

– *Ну кто так встречает гостей?* – проворчала драконица.

– Успокойся, сейчас я разберусь. Да ты и сама виновата, кто же приземляется во внутреннем дворе? – погладив её по шее, сказала я.

Подняв заледеневшие руки, я крикнула стражникам:

– Успокойтесь! Вас никто не тронет! Меня зовут Алирия Игнесен! Мы с моим драконом просим аудиенции у принца Ксандера. Стражники уставились на меня, пытаясь разглядеть моё лицо под проливным дождем. Одну долгую минуту мы стояли и ждали, пока один из них не подошёл поближе.

– Ваше Высочество, извините. Добро пожаловать, пройдёмте со мной. – протягивая мне руку, сказал он. Мирцелла, повернув голову в его сторону, рыкнула. Всадник вздрогнул и убрал руки.

– Где мой дракон мог бы обсохнуть? – спросила я, слезая по передней лапе Мирцеллы.

– На заднем дворе есть загон, в нём сухо, и …– запнулся стражник – Ваш дракон может поесть.

Повернувшись лицом к дракону, я внимательно посмотрела на неё и, сузив глаза, мысленно передала ей.

– Лети, обсохни, и не злоупотребляй гостеприимством, максимум пару овец!

– Хорошо, я не буду есть всех овец. Может быть… – ответив мне раскатистым рыком, Мирцелла расправила крылья и, оттолкнувшись от земли, улетела за стены замка.

Стуча зубами от холода, я следовала за стражником. Стоит отметить, что замок Айендор был куда красивее, чем наш. В нём было больше света, что ли. Белые мраморные стены, светлый пол, светлое дерево. Все было таким светлым и солнечным, несмотря на непогоду на улице. Мы шли по второму этажу, который представлял из себя анфиладу с множеством дверей. Неожиданно мой сопровождающий резко остановился перед одной из них.

– Ваше Высочество, ваша комната. Как будете готовы, скажите. Один из охранников проводит вас к принцу, если Его Высочество соблаговолит вас принять.– сказал стражник, распахивая перед мной двери. Посмотрев на него удивлённым взглядом, я кивнула.

«К чему я должна быть готовой?» – пронеслось в голове.

Поблагодарив стражника, я вошла внутрь. Комната была поистине королевской, и на мгновение я даже потеряла дар речи. Огромные окна в пол прикрывали тяжёлые серые шторы. Слева от входа стояла огромная кровать, а справа были размещены книжные полки, покрывающие всю стену снизу доверху. Рядом с полками стоял письменный стол, на нём стояла ваза с ароматными лилиями. Всё было сделано из светлого дерева, с серебряными и медными вставками. Запах цветов немного кружил голову, и я не сразу поняла, что в комнате нахожусь не одна. Из-за угла, где, скорее всего, находился вход в ванную комнату, вышла рыженькая девушка невысокого роста. На ней было простого кроя платье и миленький чепчик.

– Ваше Высочество – сделала она реверанс – Меня зовут Луна. Я здесь, чтобы вам помочь.

– Здравствуй Луна, я Алирия. – произнесла я, стуча зубами. – Подскажи, где тут ванная комната и будет ли мне во что переодеться?

– Конечно, Ваше Высочество – засуетилась служанка, показывая мне вход в ванную комнату. В комнате меня уже ждала доверху наполненная горячей водой ванна. «Быстро же они подсуетились». Луна помогла мне снять мокрые вещи и, насыпав в ванну пахучую соль, принялась промывать мои густые волосы.

– Луна, давно ты служишь у принца? – спросила я, блаженно развалившись в горячей воде и радуясь такому приёму.

– Десять лет уж как, Ваше Высочество, а до меня тут работала моя мать. Король и принц очень хорошие люди. Мне нравится моя работа: – улыбнувшись широкой улыбкой, ответила Луна.

Закончив с водными процедурами, я укуталась в большой и мягкий халат. Луна суетилась вокруг меня, пытаясь подобрать мне наряд. А я, выйдя из ванны, уставилась на стену, заставленную книгами.

– Принцу Ксандеру нравится читать, – пролепетала служанка – А ещё он увлекается охотой и любит лошадей.

«Для служанки она слишком много знает об увлечениях своего господина» - мелькнуло в голове.

– Ты часом не влюблена в него? – неожиданно спросила я, приподняв одну бровь, когда Луна рассказывала об очередном увлечении принца. Она замерла, потупив взгляд и густо покраснев.

– Нет, Ваше Высочество, что вы! Просто он действительно хороший человек – промямлила служанка, потупив взгляд.– Вы сами выберете платье?

– Да. Покажи, из чего, а дальше сама справлюсь.– сказала я в надежде поскорее спровадить её и немного побыть одной.

Луна показала мне шкаф с платьями и удалилась.

– *Она слишком болтлива, что, возможно, нам на руку.*– проговорила Мирцелла в моей голове.

– Возможно…Ты наелась?

– *Да, овцы тут в сто раз вкуснее, как я и говорила раньше. Ты хочешь произвести фурор, или же показаться посредственной?*– спросила Мирцелла, усмехаясь.

– Произвести фурор кажется более разумным, раз нам нужно допросить принца. Но ты не думаешь, что выделяться сильно тоже не стоит? – произнесла я, перебирая платья на вешалках.

– *Тогда остановись вот на этом.* – остановила меня Мирцелла, когда моя рука коснулась шёлкового платья тёмно-синего цвета.

– Не слишком ли откровенно? Я не собираюсь с ним спать, чтобы раскрыть правду.

– *А если это будет единственный вариант? Пойдёшь ли ты на него?* – серьёзность в тоне дракона заставила меня задуматься.

– Я пойду на любые риски, Мирцелла. Наверно… – ответила я ей, надеясь, что до этого не дойдёт.

Надев платье, я восхитилась работой мастеров Айендора. Струящаяся ткань облегала моё тело, словно я родилась в нём. Оно было таким невесомым, что казалось, будто я и вовсе без него. Мягкий корсет подчеркнул все мои прелести, а лямки из тонких полос ткани подчёркивали мои руки. В нём небыло излишеств, камней или чего-либо ещё. Сама ткань и фасон платья прямо кричали, что я звезда этого мира. Распустив волосы, которые после воды я не расчёсывала, иначе бы они стали прямыми, мне захотелось увидеть, что получилось. Подойдя к зеркалу, я увидела себя такой, что совершенно неожиданно, в кои-то веки, осталась чрезвычайно довольна тем, как смотрелись ниспадающие на плечи мягкими волнами волосы. Они идеально гармонировали с покроем и цветом ткани. «Само совершенство»: - неожиданно промелькнула мысль.

Единственный минус в таком платье состоял в том, что некуда было спрятать оружие.

Из-за особенностей шёлка, куда бы я ни прикрепила ножны с кинжалом, их будет видно. Без него в последние годы я чувствовала себя незащищённой, потому в голове свербила мысль: «Надо что-то придумать…». Идея пришла ко мне, когда я хотела надеть туфли, но, метнув взгляд к изящным высоким сапогам на плоской подошве, которые стояли рядом, выбрала их. Такие ботфорты позволяли спрятать в них кинжал, и ножны были не нужны. Под платьем ни

сапог, ни оружия в них видно не будет. При этом оно всегда под рукой, и ничто не будет мешать движениям.

– Отлично!– воскликнула я. Высунув голову из-за дверей, я кивнула охраннику, что готова.

Глава 7

Дождь закончился, и, пробираясь по мокрой раскисшей земле к тренировочной площадке, пришлось задрать платье повыше, дабы не испачкать его. Благо я надела сапоги. Почва после сильного ливня превратилась в жуткое месиво. Пахло сыростью и грязью. Подойдя к площадке, я увидела принца. На нём была надета промокшая насквозь белая рубашка, красиво очерчивающая его мускулистое тело. Капли воды стекали по его волосам. Наверное, он был здесь всё время, пока хлестал ливень. Создавалось впечатление, что ему нисколько не помешала падавшая с неба вода. Я застала его за упражнениями с мечом и заворожённо уставилась на этот смертоносный танец.

Он двигался, как бог – яростный, смертоносный, прекрасный. Ксандер делал выпад за выпадом, перекидывая меч с одной руки в другую. На последнем выпаде он замер и резко повернул голову в мою сторону. Опустив меч остриём в землю, принц опёрся на него всем телом. Я вздрогнула. Его взгляд прошёлся по моему лицу, вырезу на платье и подолу в моих руках. Посмотрев на мои сапоги, уголок его рта дрогнул. Вложив меч в ножны на бедре, он смахнул влагу со своих волос и направился ко мне. Я стояла в каком-то оцепенении, неспособная сдвинутся с места, так он очаровал меня своим видом. Ксандер подошёл почти вплотную и ещё раз внимательно взглянул на меня своими зелёными глазами. В его взгляде сквозило удивление и настороженность.

– Принцесса Алирия, какой неожиданный сюрприз. – ухмыляясь, сказал он низким бархатным голосом.

«Да что же это такое со мной? Почему от его взгляда всё тело застывает, словно камень? Может, он и вправду колдун?»

– Принц Ксандер, у меня к вам важный разговор.– промямлила я, изо всех сил стараясь не разглядывать его тело.

– Разговор? Очень приятно, что вы хотите просто поговорить, а не испепелить меня прямо на месте.– ехидно сказал он, прищурив глаза.

Мои щёки запылали, а сердце быстро застучало. «Какого чёрта он несёт?»

– Пройдём в замок? Мне нужно переодеться, и тогда я с превеликим удовольствием отвечу на все ваши вопросы, принцесса. – он протянул мне руку, но я не приняла её и, вздёрнув подбородок, прошла вперёд него. Краем глаза я уловила, как он покачал головой и улыбнулся…

– *Кажется, кому-то понравился принц. Интересно, каково это, с ним целоваться?* – прозвучал голос Мирцеллы в голове. От услышанного я запнулась о какую-то корягу, и чуть не полетела лицом в грязь. Ксандер молниеносно среагировал и, схватив меня за талию, не дал мне упасть. От его прикосновений по телу прошлась волна мурашек, а в нос ударил запах свежескошенной травы. Я округлила глаза и тяжело вздохнула.

– Всё в порядке, принцесса? Аккуратней, тут скользко.– вновь улыбнувшись, сказал он.

– Всё хорошо, спасибо.

Вновь оказавшись на ногах, я продолжила путь к замку, оставив принца позади. Мы шли молча. Ни я, ни Ксандер не издавали ни звука. Но в голове у меня творилось что-то невообразимое.

– Ты что творишь?! Совсем, что ли, с ума сошла? Мы не за этим сюда прилетели! Что у тебя за мысли вообще? – крикнула я мысленно на Мирцеллу.

– *Что ты думаешь, то я тебе и говорю. Он тебе понравился, признайся! Несмотря на то, что считаешь его убийцей.* – проворчала Мирцелла.

– Прекрати лезть ко мне в голову! – снова крикнула я на неё, пытаясь вытеснить драконицу из своей головы. Последнее время наша с ней связь сводила меня с ума. Мирцелла почти всегда была в моей голове и читала все мои мысли, никакого уединения. Старшие всадники говорят, что со временем научились блокировать разум и не подпускать близко своих драконов. Но на это уходят годы и годы тренировок. По их меркам, я только учусь жизни с Мирцеллой, хотя и прошло уже порядка трёх лет.

– Не могу перестать, ты слишком громкая! Я, конечно, уважаю тебя, но в последнее время твои мысли просто с ума меня сводят. Ты всё время думаешь. О сестре, о браке,

о принце, о Тамае. Просто думаешь и думаешь, а я не могу от тебя высвободиться, ты сама меня держишь у себя в голове.

Она говорила так быстро и так много, что казалось, вот-вот моя голова треснет. Я не могла контролировать её. На все мои просьбы перестать грузить меня своими нравоучениями она просто не реагировала. А шум в голове всё нарастал и нарастал, как снежный ком. Я остановилась, пропуская Ксандера вперёд, и, зажимая уши от нестерпимого шума, закричала уже вслух: – МИРЦЕЛЛА, ЗАТКНИСЬ!!! Ксандер резко развернулся и обеспокоенно посмотрел на меня, сощурив глаза. Мирцелла, или это были уже мои собственные мысли, не унимались. Подол платья перепачкался в грязи, и я, присев на колени, схватилась за голову. Мир перестал существовать. Была только я и разрушительный шум в голове.

Вдруг к моему подбородку прикоснулись мягкие пальцы и приподняли голову вверх. Ксандер смотрел на меня, он что-то пытался мне сказать, но я не слышала его. Его губы двигались, сливаясь с шумом в голове. Затем он помог мне подняться и прижал свои руки к моей голове. Я хотела возразить, но он покачал головой, давая понять, что без него я не справлюсь. Его лицо придвинулось ко мне так, что я почувствовала его дыхание на своих губах. Он прислонился своим лбом к моему и закрыл глаза. В этот момент произошли две удивительные вещи, не поддающиеся никакой логике.

Во-первых, шум превратился в тишину, накрывая мой воспалённый мозг мягким одеялом безмятежности.

Во-вторых, тёплые мягкие губы Ксандера коснулись моих губ. Чарующий медовый вкус. Мои губы разомкнулись в ответ на это прикосновение. По телу пробежала приятная дрожь, а затем резко всё кончилось. Ксандер отступил и убрал руки с моей головы. Тяжело дыша, я ошарашено смотрела на принца, который улыбался, как сытый кот.

– Что ты себе позволяешь?– крикнула я на него.

– Как приятно, что мы снова перешли на «ты».– промурлыкал он.– Я вам помог, принцесса, и где же ваша благодарность?

– Помогли чем? Тем, что подали руку и невесть что сотворили? – я смерила его испепеляющим взглядом, внутри себя пытаясь разобраться, что же произошло.

Раза три за всё время нашей с Мирцеллой связи такое уже случалось, и тогда я просто падала в обморок от перегрузки. Но сегодня принц что-то сделал с моей головой. Но вот что? Это мне ещё предстояло выяснить, и как можно скорее.

– Алирия, ты прекрасно знаешь, что я помог тебе. Не благодари. А теперь пойдём уже, пожалуйста, мне холодно, да и ты тоже уже продрогла.

– Ты поцеловал меня! – не унималась я, хотя это было не самое главное, что произошло. Он был прав, я начала немного замерзать, но не собиралась уходить, пока всё не выясню.

– О, всеведущий бог! Алирия!!! – застонав, Ксандер резко схватил меня за руку и чуть ли не силком поволок меня по дороге. – Мы поговорим обо всём в замке, в тепле, за чашечкой кофе! О Клэе, о тебе, обо мне, о свадьбе! Да о чём захочешь! Только, пожалуйста, пойдём!

Мои ноги плелись за ним, запинаясь о подол и скользя по грязи. Я была вне себя от поведения принца. Злость клокотала во мне, щёки заливал огонь, а зубы скрежетали. «Да что

он себе позволяет! Нахал!» Я пыталась вырвать руку из его железной хватки, но всё было тщетно. Мы подошли ко входу во дворец и он, наконец-то, отпустил меня.

– Принцесса – открыв дверь, он пропустил меня вперёд. Я, смерив его ледяным взглядом, прошла внутрь. Платье испорчено, грязь на обуви пачкала прекрасный белый мрамор под ногами. Настроение было ниже плинтуса. Я уже направилась в свою комнату, как Ксандер, вновь схватив меня за руку, направил в противоположную сторону. И оказавшись за моей спиной, подталкивал вперёд. Пройдя по коридору, он открыл передо мной двери. Я встала на пороге и, скрестив руки на груди, уставилась на него.

– Проходи, только сними сапоги, пожалуйста.– сказал Ксандер, стаскивая свои и ставя их у входа в комнату. – Не давай слугам лишнего повода для сплетен.

Я молча стянула обувь, памятуя о том, что в одном из них спрятан кинжал, и поставила рядом с его сапогами. Сделав шаг в комнату, я охнула от увиденного. Все стены в его комнате были в книжных полках. От пола до потолка они покрывали стены. Тысячи книг. У окна с тяжёлыми зелёными портьерами стоял тёмный дубовый стол, заваленный бумагами. В стене напротив большой кровати с роскошным балдахином располагался камин. Я стояла в центре комнаты, вертя головой и разглядывая всё, что тут было. Ксандер тем временем избавился от мокрой рубашки, оставшись в одних штанах. Он прошёл мимо меня и, закинув пару поленьев в камин, поджёг их. По комнате стало растекаться блаженное тепло. Только тут я по-настоящему осознала, что замёрзла. По открытым плечам поползли мурашки. Ксандер, увидев это, прошёл в небольшой закуток, где, скорее всего, располагалась ванная комната, и принёс мне большой тёплый халат. Протянув его мне, он загадочно улыбнулся.

– Возьми, пожалуйста, принцесса. Я на пару минут покину тебя, ина твоём месте я бы тоже снял это красивое, но очень грязное платье.– ехидно произнёс принц.

Я резко выхватила из рук Ксандера халат и, как только он удалился, сняла с себя испорченное бельё, взамен облачившись в это воплощение домашнего уюта. Сразу почувствовался запах свежескошенной травы и мёда, запах Ксандера. Я попыталась связаться с Мирцеллой, но она меня игнорировала. Пока хозяин не вернулся, мне захотелось осмотреть его рабочий стол. Письма совета, письма с прошениями, разного рода документы. Моё внимание привлёк конверт с яркой зелёной печатью. На нём был изображён герб Ильверина. Я схватила письмо и сунула к себе в сапог. Как только я отошла от стола, тут же вернулся принц и вроде бы ничего не заметил.

– Согрелась? – спросил он, садясь в кресло рядом с небольшим столиком у камина. – Садись, теперь можем спокойно всё обсудить.

Я села напротив него и смотрела куда угодно, но не на Ксандера.

– Что ты забыла здесь, принцесса? На нашей последней встрече ты мне ясно дала понять, что ни разговаривать, ни тем более принимать моё предложение ты не намерена.

Повернув к нему голову, я удивилась серьёзности в его зелёных глазах. Он смотрел на меня, словно пытался прочитать мои мысли, но у него не получалось, и от этого его скулы напрягались.

– Что ты сделал со мной? – спросила я у него холодным голосом, прищурив глаза. Его кисти рук напряглись, так стиснув подлокотники кресла, что аж побелели костяшки. Он чуть наклонился в мою сторону, сверля меня взглядом, и тихо произнёс:

– Я помог тебе заглушить шум. Шум, который разъедает твою голову, когда твоего дракона переполняют эмоции. – вкрадчиво говорил он, а мои брови взлетали все выше и выше.

– Как ты это сделал? Откуда ты это знаешь? – на одном дыхании спросила я.

– Это не важно, принцесса – он откинулся в кресло, расслабив хватку, и самодовольно улыбнулся, не сводя с меня глаз.– Важно то, что ты здесь делаешь?

Я смотрела в его глаза, пытаясь разгадать в них загадку произошедшего. И полностью в них утонула. Они словно гипнотизировали и поглощали меня. «Чёртов колдун!» С трудом вырвавшись из их плена и собрав волю в кулак, я произнесла:

– Я ищу убийцу сестры. Ты главный подозреваемый, это ты хотел услышать? – вскинув голову, я тоже откинулась в кресле, всем своим видом давая понять, что я его не боюсь.

– Я не убийца, мне нравилась твоя сестра. Я искренне был уверен, что у нас всё получится и мы сможем выстроить прочный союз. Грустно ли мне от её смерти? Да! Буду ли я тосковать по ней? Нет! Мы были не настолько близки.

От таких прямолинейных ответов со стороны Ксандера меня обдало жаром. Я уже не представляла, что о нём думать. Он был таинственным, красивым и, по словам его народа и моего отца, добрым и отзывчивым человеком. Как ни странно, мне хотелось ему верить. Чёрт! Мне хотелось верить хоть кому-то в этом грёбаном мире. Но меня слишком часто предавали, и я боялась наступить на те же грабли снова. Я молчала и, кажется, это молчание затягивалось. Ксандер поднёс руку к подбородку и погладил его, словно раздумывая над чем-то.

– Так ты выйдешь за меня замуж? – резко спросил он. Я уставилась на него, не находя ответа. – Давай так. Я помогу тебе найти убийцу сестры, постараюсь тебе понравиться, и мы скрепим наш союз у священника, объединим и спасём наши земли, ну и всё прочее сопутствующее.– совершенно серьёзным тоном проговорил принц.

– Это что? Договор? Женитьба в обмен на убийцу? Ты сумасшедший! – я нервически засмеялась. Смех вырвался сам, импульсивно, заставляя меня прикрыть рот рукой, чтобы успокоиться.

– Это хорошее предложение, Алирия.– улыбнулся он, прожигая меня своим взглядом.

Я встала с кресла, наклонила голову набок и закусила нижнюю губу. Мои руки лежали на поясе от халата. В голову пришла необычная мысль. Откуда она появилась в моей голове, я даже и представить себе не могла. «Сейчас мы проверим тебя, колдун!» - подумала я, а вслух произнесла.

– Отлично! Ты помогаешь мне найти убийцу, но ни при каких условиях меня не трогаешь. Никогда меня не касаешься, если только я не позволю или это не будет угрожать моей жизни. Договорились? А ещё никаких разговоров, не касающихся поиска убийцы. Сугубо деловые отношения. Затем, возможно, наш фиктивный эффективный брак. – я протянула ему руку. Ксандер встал с кресла, обошёл столик, приблизился ко мне и, взяв мою руку, пожал её. По телу пронёсся ток, от чего я нервно сглотнула. «Куда я лезу? Дура!»

– Договорились, принцесса.– сказал он и, улыбнувшись, разжал наше рукопожатие.

Отойдя от него, я подошла к стулу, на котором висело грязное платье. Стоя спиной к принцу, скинула халат и, повернув голову назад, увидела его открытый от удивления рот и округлившийся взгляд. Я усмехнулась и натянула платье через голову. БГК приучил не стесняться. Повернувшись снова к нему, уже я стояла ошарашенно. Ксандер подкрался ко мне так тихо, словно он умел летать. Его руки были убраны за спину, а игривая улыбка не сползала с губ. Наклонившись ко мне так, что мне пришлось задрать голову, он дотронулся своими губами до моего уха и прошептал:

– Совсем скоро, принцесса, ты будешь умолять меня, чтобы я касался тебя. Сколько бы ты ни сопротивлялась, наш союз предрешён на небесах. Прими это.

Я снова сглотнула застрявший в горле ком, боясь пошевелиться. Его дыхание на моём ухе и услышанные слова вызвали просто катастрофическую волну жара, который пронёсся по телу и сконцентрировался в области бёдер. Тяжело вздохнув, я отпрянула.

– Мечтай! Этого не произойдёт! – хрипло выдавила я и, наспех натянув сапоги, удалилась к себе в покои.

Только у себя в комнате я смогла восстановить дыхание, умывшись холодной водой. Посмотрев в зеркало, я увидела пылающие щёки и ярко блестящие глаза. «Дура!» – выругалась

я. Я согласилась на сделку с принцем, но не много ли я в итоге потеряю? Этот флирт нужен был лишь для того, чтобы он помог мне найти убийцу. Тогда почему, чёрт побери, рядом с ним у меня перехватывает дыхание? Переодевшись в чистую одежду, я вытащила конверт из сапога и, сев за стол, расправила бумагу и погрузилась в чтение.

«Принцу Ксандеру Йендорскому, престолонаследнику Айендора.

С прискорбием и глубоким разочарованием я наблюдаю за твоими попытками связать Айендор и Игнисдар. С одной принцессой не получилось, и ты решил перейти ко второй? Удачи! Ведь сердце юной всадницы уже занято, а со смерти сестры прошло не так много времени. Не обольщайся мыслью, что у тебя всё схвачено! Я наблюдаю и жду момента, когда ты оступишься. А ты оступишься! Всего тебе наилучшего!

С глубоким уважением король Ильверина, Тирион Верин»

Я прочитала письмо два, а то и все три раза. Король Ильверина шлёт угрозы Ксандеру? Неслыханно! Кем занято моё сердце? Или я чего-то не понимаю?

– Мирцелла, поговори со мной, пожалуйста – обратилась я к дракону. И спустя несколько бесконечно долгих минут она ответила.

– *Что? Твой зеленоглазый друг выгнал меня! Соскучилась уже*? – саркастично проговорила Мирцелла.

– Как выгнал?

– *Неважно как! Тебя это не касается, я сама разберусь с твоим принцем...*

–Что? Как это разберёшься?! Объясни мне! Как он может выгнать тебя из моей головы? – повысив голос, я обратилась к ней, посылая волну негодования.

– *Я сама выясню, как! Не только у тебя могут быть секреты, принцесса*.– язвительно отозвалась Мирцелла.

– У меня нет от тебя секретов, ты всё знаешь, потому что ты постоянно в моей голове!

– *Я разберусь и мы потом поговорим, а тебе придётся немного побыть в Айендоре. Обещаю, я покину тебя ненадолго! Не скучай!*

– Как это – «ненадолго»? Что это значит, придётся побыть в Айендоре?! Мирцелла! – выкрикнула я в пустоту.

–*Я скоро вернусь!* – произнесла она, и в моей голове стало очень пусто.

Как будто кто-то выключил звук. «Неужели она меня бросила и разорвала нашу связь?» – подумала я. Но нет, я чувствовала ту нить, что соединяла нас. Она была крепкой. Но тишина в мыслях была непривычна, даже убийственно непривычна. Я прошла к кровати и, натянув большое одеяло, улеглась, свернувшись в комок. Боль, разочарование, неопределенность. Все эти чувства нахлынули на меня, затапливая и высвобождая слёзы. Принц, бросивший меня дракон. Во что же я ввязалась?

Глава 8

Поползли три очень нервных дня в Айендоре. Мне не хватало Мирцеллы, так надолго она меня ещё не покидала. За эти три дня я перечитала множество книг в библиотеке и слушала россказни прислуги о том, какой же хороший принц. На второй день я пошла гулять по городу. В Айендоре чувствовалась твёрдая рука короля. Чистые улицы даже на самой окраине. Голодающих и попрошаек, как обычно бывает в каждом крупном городе, тут почти небыло. Ходила я без охраны, так как не боялась быть ограбленной или изнасилованной. Я могла постоять за себя. К тому же я неплохо сливалась с толпой.

Луна одолжила мне своё платье, и меня вполне себе воспринимали, как обычную девушку, работающую при дворе.

Как-то, проходя по узким улочкам, я наткнулась на старика, который делал глиняные безделушки на продажу. Вокруг его лавочки толпилось много детишек. Я подошла поближе. Гончар рассказывал детям истории, а те заворожённо слушали. Он говорил очень быстро, но при этом после каждого предложения он вставлял имя того или иного ребёнка. Его руки порхали над куском глины, превращая массу в разнообразные фигурки в виде животных. Котрисы, Лаяки, разнообразные птички. Они становились свистульками или погремушками. Увидев меня в толпе детей, гончар уважительно кивнул, он явно узнал меня и, присвистывая весёлую песенку, моментально слепил свистульку в виде дракона. Я улыбнулась и, подкинув ему монетку, взяла глиняного дракончика. Несмотря на скорость, с какой его слепил гончар, получилась очень аккуратная фигурка. Залихватски дунув в свистульку и оценив её звучание, я добавила ещё одну монетку и вежливо кивнула в ответ. Идя по дороге во дворец, я начала понимать стремление своего отца и Ксандера объединить наши королевства. В Айендоре действительно было хорошо.

Я уже засобиралась домой в Игнисдар верхом на лошади, но к вечеру третьего дня Мирцелла наконец-то объявилась.

– *Соскучилась?* – пронёсся её голос в голове.

– О боже! – всхлипнула я.– Да! Не делай так больше, пожалуйста. Я тут чуть с ума не сошла.

– *Больше не буду. Прости, так было нужно.* – мягким голосом успокоила она меня. – *Я жду тебя во внутреннем дворе.*

Я быстро натянула свой лётный костюм и со всех ног пустилась по коридорам, чуть ли не врезаясь в слуг, сновавших туда-сюда. Каково же было моё удивление, когда, выбежав во двор, я обнаружила Ксандера, который поглаживал голову моему дракону. Мы ни разу не пересекались с ним после разговора в его комнате. Вчера я отужинала с королём. Отец Ксандера был очень приятным человеком, добродушным, вежливым. Мы много о чём с ним поговорили и, как ни странно, ни разу не коснулись темы объединения государств.

– Что здесь происходит? – обратилась я к ним двоим. Скрестив руки на груди, медленно подошла к Мирцелле. Она вытянула шею и опустила голову к моему плечу.– Привет девочка, я скучала – тихо произнесла я, поглаживая её надбровную дугу.

– Принцесса, рад нашей встрече. Извините, последние дни я был очень занят. Надеюсь, вы нашли, чем себя развлечь. – произнёс Ксандер. Затем оценивающе посмотрел на меня с Мирцеллой и, улыбнувшись, добавил: – Смотрю, вы уже собраны, значит, можем прямо сейчас отправляться в путь.

Я отпустила голову Мирцеллы и уставилась на принца.

– Куда отправляться? – удивлённо спросила я, глядя на него. Ксандер был одет, как… всадник. Кожаная куртка, подбитая овчиной, лётные перчатки, за спиной висел меч, а у ног лежала походная сумка. «Какого Аманта происходит?»

– Я нашёл ниточку в нашем расследовании. Мы отправляемся в Ильверин.

– Мы?

– Нуда. Я, ты и Мирцелла.

Я перевела взгляд на дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.